

АННОТАЦИИ

Предисловие к изданию журнала

Обращение к читателю

От имени редколлегии журнала главный редактор напоминает, что журнал продолжает третий год издания и выходит в десятый раз, что взгляд на криминальные явления в России может быть разным и призывает к сотрудничеству представителей всех профессий, наук и граждан разных стран, конфессий, национальностей, языков, которые могут предложить свое видение, свой необычный криминологический взгляд.

УДК 343.9-052

Сергею Ивановичу Дементьеву – 80 лет!

Сергей Иванович Дементьев родился 24 июня 1927 года в г. Нижний Сергей Свердловской области. С 1944 по 1947 год служил в Вооруженных силах, ветеран Великой Отечественной войны. В 1949 году экстерном окончил Свердловский юридический институт. С 1949 по 1969 год проходил службу в органах МВД СССР в различных регионах и должностях, включая должность начальника исправительно-трудовой колонии. Общий трудовой стаж Сергея Ивановича составляет более 63 лет, в том числе научно-педагогический — 38 лет. В 1967 году в диссертационном совете Свердловского юридического института защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Классификация лишенных свободы» (научный руководитель — профессор Н. В. Савин). В 1984 году в диссертационном совете Тбилисского государственного университета защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора юридических наук по теме: «Построение уголовно-правовых санкций в советском уголовном законодательстве». В 2003г. Сергей Иванович избран на должность профессора кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права юридического факультета Краснодарского государственного университета культуры и искусств. Под его научным руководством подготовлено и защищено 35 кандидатских и 4 докторских диссертационных исследования. Его перу принадлежит более двухсот научных работ, в том числе Избранные труды в 4-х томах, а также более 30 монографий, учебников и учебных пособий.

ANNOTATIONS

Foreword to the Edition of the Bulletin

Address to the Reader

On the behalf of the Editorial Board of the bulletin, the Editor-in-Chief reminds of the fact that the bulletin continues it's the third year publication and is being published for the tenth time. The Editor-in-Chief points out the outlook onto criminological events can differ and calls for contributing the representatives of all professions, different scientists and subjects of all states and confessions, nationalities, those speaking different languages, who can share their opinion and present their personal criminological outlook.

On the 80th Anniversary of Sergey Ivanovitch Dementiev

Sergey Ivanovitch Dementiev was born on the 24th of June, 1927, in Nigny Sergiy, Sverdlov Region. In 1944-1947 he served in the army. He is a Great Patriotic War veteran. In 1949 he graduated Sverdlov Law Institute. In 1949-1969 served in MIA USSR Organs in different regions and at different positions, including that of the head of a work-farm. His overall seniority is more than 63 years, including 38 years of a scientific pedagogical. In 1967 in Sverdlov Law Institute he defended his candidate thesis on the topic "Classification of the Convicts" under the scientific guidance of Professor N.V. Savin. In 1984 in Tbilisi State University he defended his doctoral thesis on the topic "Criminal Law Sanctions Constructing in Soviet Criminal Legislation". In 2003 Sergei Ivanovitch was elected a professor of Criminal and Criminal Executive Law Chair of Law Department in Krasnodar State University of Culture and Arts. He guided 35 candidates and 4 doctors of law. He is an author of more than 200 scientific works, including the selective works in 4 books, more than 30 monographs, course books and manuals.

УДК 343.9-052

Михаилу Матвеевичу Бабаеву – 75 лет!

9 июня 1932г. в г. Ростове-на-Дону родился Михаил Матвеевич Бабаев, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ. В 1955г. окончил юридический факультет Ростовского государственного университета. С 1962 по 1965г. обучался в очной аспирантуре юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. В 1966г. М. М. Бабаев под руководством профессора Г. А. Кригера защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Индивидуализация наказания несовершеннолетних по советскому уголовному праву»; в 1975г. – докторскую на тему: «Теоретические основы криминологического исследования социально-демографических процессов в СССР». В течение 1979 – 1991гг. он был постоянным ведущим программы «Человек и закон» на Центральном телевидении СССР. Его неистощимый самобытный интеллект, тончайший ум тройного дна, проявляющийся в незабываемых афоризмах в общении с друзьями и коллегами, надежность для самых близких, необыкновенная отзывчивость даже для сырых «ученых» собирают вокруг Михаила Матвеевича удивительных людей и позволяют ему так красиво самореализоваться. М. М. Бабаевым опубликовано свыше 150 научных и учебных трудов. Ряд публикаций осуществлено за границей (США, ЮАР, Италия, Венгрия и др.). Наиболее значимыми являются работы, опубликованные как единолично, так и в соавторстве: «Индивидуализация наказания несовершеннолетних» (М., 1968); «Причины преступности и меры борьбы с ней» (М., 1974); «Влияние демографических процессов на преступность» (М., 1976); «Социальные последствия преступности» (М., 1982); «Социальная профилактика правонарушений» (М., 1989); «Преступность и ее предупреждение в Москве» (М., 1995); «Права человека и криминологическая безопасность» (в соавторстве. М., 2003); «Молодежная преступность» (М., 2006). Редколлегия журнала «Российский криминологический взгляд» поздравляет Михаила Матвеевича с 75-летием, желает ему здоровья, счастья, творческого долголетия, достойных учеников, а также оставаться таким же порядочным, верным криминологии и журналу!

УДК 343.9-051

А. Э. Жалинский. Бабаев М. М. Время, профессия, личность. Почему следует писать о М. М. Бабаеве?

Почему я рад писать о Михаиле Бабаеве? Разумеется, прежде всего, потому, что мы знаем друг друга до безобразия много лет и общаться нам не надоело и сейчас пришло время, когда везде,

*On the 75th Anniversary
of Mikhail Matveevitch Babaev*

Mikhail Matveevitch Babaev, Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of RF, was born on the 9th of June in Rostov-on-Don. In 1955 he graduated Law Department of Rostov State University. In 1962-1965 he was a post-graduate student of Law Department of Moscow State University. In 1966 under the scientific guidance of Professor G.A. Kriger he defended his candidate thesis on the topic: "Personification of Juvenile Delinquents Penalty According to Soviet Criminal Law". In 1975 he defended his doctoral degree on the topic: "Theoretical Bases of Criminological Research of Social Demographical Processes in USSR". In 1979-1991 he was a permanent presenter of a TV program "Human and Law". His wit, his education and humor, reliability and trustworthiness, his tenderness towards his friends and colleagues gather a lot of interesting people round him. M.M. Babaev published more than 150 scientific and educational works. Some of them were published abroad (in USA, Italy, Hungary and SAR). The most outstanding works are: "Personification of Juvenile Delinquents Punishment" (Moscow, 1968); "Criminality Causes and Measures of Counteraction" (Moscow, 1974); "Demographical Processes Influence onto Criminality" (Moscow, 1976); "Social Consequences of Criminality" (Moscow, 1982); "Social Preventive Measures against Criminality" (Moscow, 1989); "Criminality and Counteraction in Moscow" (Moscow, 1995); "Human Rights and Criminological Safety" (in co-authorship; Moscow, 2003); "Juvenile Criminality" (Moscow, 2006). The Editorial Board of "Russian Criminological Outlook" greets Mikhail Matveevitch with his 75th Anniversary and wishes him happiness, joy, talent, grateful pupils, and long live.

A.E. Jalinsky. M.M. Babaev. Time, Profession, Personality. Why Is It worthy to Write about M.M. Babaev?

Why am I glad to write about Mikhail Babaev? First of all, because we have known each other for many years and we are still glad to communicate with each other, especially now, when in criminol-

и в криминологической науке тоже, отслаиваются многие высказанные ранее поспешные суждения, и постепенно проявляется нечто постоянное в жизни и работе нескольких поколений ученых, следующих друг за другом. Судьба одного из деятелей российской криминологической науки, по своему яркая и по своему обычная, должна, мне кажется, позволить не только оценить его заслуги, но и лучше понять историю криминологии, той науки, гораздо более личностной, чем нам кажется, и того времени, что, уйдя, продолжает жить в сегодняшнем дне. Приход в науку был связан с ростом социального оптимизма, раскрепощением сознания. Были переполнены залы, в которых проходили криминологические семинары, в особенности криминологические вторники в Институте Прокуратуры. Его работы были регулятивными: программы работы с мигрантами, пути минимизации общественных потерь, методики анализа и прогнозирования преступности, публиковавшиеся ранее и публикующиеся сейчас, поддавались проверке и были пригодными к реализации. Что впереди? Багаж ученого, талант исследователя, литературные способности и многие другие качества Михаила Матвеевича остаются при нем. Он, по-прежнему, молод, и мы ждем от него ярких работ, столь нужных в наше непростое время.

УДК 343.9-052

М. Кочубей, В. Плешаков.

Замрем перед Великим! Бабаеву? – 75?

Бабаев Михаил Матвеевич... Набираем это имя в поисковой системе Rambler – 811 сайтов включают указания на него. В поисковой системе Google – 627. Это ли не признание в современной информационной среде? Любой человек такого калибра имеет как бы несколько узнаваемых «портретов». Для специалистов-криминологов – это имя в науке. Для близких – это отец, дед. Для тех, кто работает и живет рядом с Михаилом Матвеевичем – это путешественник, рассказчик, друг и товарищ. Но для всех он – Человек. Многолетняя работа во ВНИИ Прокуратуры (1964-1978), Академии МВД (1978-1992), ВНИИ МВД (1992- по настоящее время) – это прямое доказательство того, что Михаил Матвеевич Бабаев – антипод «кабинетного ученого». Научная добросовестность высокой пробы – вот что отличает Михаила Матвеевича Бабаева даже среди коллег. По признанию самого Михаила Матвеевича, «в нем погиб великий педагог», но это не совсем так – именно профессор Бабаев в одном из своих интервью советует молодым ученым «не замирать перед авторитетами, как кролик перед удавом», но они все равно замирают. Перед великим.

ogy there are a lot of prompt decisions and opinions. The faith of the founders of Russian criminology, bright and outstanding, should help to evaluate not only his services, but to understand more clearly the history of criminology as a much more personal science as it seems to be. The appeal to science was connected with social optimism increase, emancipation of consciousness. The halls for lectures of criminology were overcrowded, especially “Criminological Tuesdays” in Prosecution Institute. His works were regulative, work programs with migrants, programs on minimizing social expenses, methods of analyzing and forecasting of criminality, being published, checked by the time. What’s next? The talent, scientific knowledge and literature talent are still his possessions. He is still young and we are waiting for his new works, so necessary in our difficult time.

M. Kotchubei, V. Pleshakov. Come to Standstill in front of the Great (On the 75th Anniversary of M.M. Babaev)

Babaev Mikhail Matveevitch ... Start searching the name in Rambler, 811 sites have references on it. in Google there are 627. Isn't it the recognition within informational system? Any person of such level has several recognizable “portraits”. For professional criminologists it can be a scientific one. For the relatives – this can be that of a father or grandfather; for friends – it is that of traveler, speaker, friend, pall. But first of all he is a Man. His carrier in SRI of Prosecutor Office (1964-1978), in MIA Academy (1978-1992), SRI MIA (since 1992) testifies his status of a scientist. he is a highly educated and qualified worker. He claimed, that “a great teacher died in him”, but it not true. It is Professor Babaev who advises the young scientists not to come to standstill inn front of the authorities. But, nevertheless, everybody does. In front of a great.

УДК 343.9-052

М. Крутер. Поклон Учителю (75-летнему юбилею посвящается)

Иркутск, лето 1972 года, где я заочно познакомился с М. М. Бабаевым. Очное же знакомство произошло спустя три года – в 1975 году в Москве на квартире нашего друга и земляка Рябцева В. П. – именно там Гаверов представил меня Бабаеву. Уже в следующий приезд мы стали обсуждать тему диссертации: она была связана с преступностью молодых рабочих в Восточно-Сибирском регионе, и он терпеливо и настойчиво вел меня к поставленной цели, в конце 1979 года под его научным руководством мною была защищена кандидатская диссертация, а спустя 24 года – в 2003-ем – докторская. За эти, более чем тридцать лет, что мы вместе, город Иркутск стал для него вторым Ростовом; Бабаев посещал город на Ангаре и Байкал более двух десятков раз, присутствуя в самых разных качествах; так, в мае 2006 года по приглашению дирекции драматического театра им. Охлопкова была организована встреча Бабаева М. М. с интеллигенцией города. Сегодня мой дорогой Учитель и друг продолжает жить трудной, но активной и счастливой жизнью. Его востребованность – главный стимул и двигатель успеха. Присоединяясь к многочисленным поздравлениям, хочу пожелать ему Здоровья!..

УДК 343.9-052

Н. П. Мелешко, В. Т. Гайков. Ростовчанину, профессору Михаилу Матвеевичу Бабаеву - 75!

Судьба свела нас в 1955-1956 годах и продолжает вести и по сей день. Доброта, сопереживание и жертвенность личным, умение оказать помощь рядом в нужную минуту, помочь советом и личным участием, бескорыстная дружба – таков Михаил Матвеевич Бабаев как Ростовчанин. Сегодня Михаил Матвеевич Бабаев признанный классик и величайший авторитет в международной и российской криминологической науке. Поздравляем нашего учителя, товарища и коллегу с семидесятипятилетним юбилеем, желаем ему крепкого ростовского здоровья, творческих успехов, личного счастья и благополучия.

УДК 343.9-052

Ю. Е. Пудовочкин. К 75-летию Михаила Матвеевича Бабаева!

Объективность и непредвзятость, стремление к установлению истины, жесткая аргументация, ответственность за принимаемые решения, уважение закона – качества, столь необходимые и обязательные для судьи, в полной мере отразились в научно-педагогической деятельности Михаила Матвеевича. В последнее время М.

M. Cruter. Regards to the Teacher (On the 75th Anniversary)

In was in summer of 1972, in Irkutsk, when I got acquainted without seeing M.M. Babaev. I met him 3 years later in 1975 in Moscow at the place of my friend V.P. Ryazantsev. It was there Gaverov introduced me to Babaev. During the next meeting we started to discuss the topic of the thesis paper. it was connected with young workers criminality in the East-Northern region. He guided me a lot, and in 1979 I defended my candidate thesis. 24 years later 2003, I defended doctoral thesis. We have been together for these 30 years, and Irkutsk became as native for him as Rostov. Babaev visited Irkutsk and the Baikal more than 20 times for different purpose. In May? 2006, the administration of Dramatic theatre of Ohlopkov organized the meeting of M.M. Babaev with the scientific elite of the city. Today my teacher continues to live a difficult but active and happy life. His the state of being relevant, important, essential is the source of his success. Best wishes!

N.P. Meleshko, V.T. Gaikov. On the 75th Anniversary of a Rostov Citizen, Professor Mikhail Matveevitch Babaev

We met in 1955-1956 and we are still together. Kindness, sympathy and self-sacrifice, an unselfish friendship is characteristic of Mikhail Matveevitch Babaev as a Rostov citizen. Today he is a recognized classic and the highest authority within international and Russia criminological science. Congratulations to our teacher, friend, colleague with his 75th anniversary. Wish him Rostov health, professional success, happiness and wealth.

U.E. Pudovotchkin. On the 75th Anniversary of Mikhail Matveevitch Babaev

Objectivity, desire to ascertain the truth, logical argumentation, responsibility for the decisions taken, respect for law – these are the features necessary for a judge, they are characteristic of the personality and activity of Mikhail Matveevitch Babaev. Nowadays, M.M. Babaev studies a new branch of learning - theory of criminological safety. His every new book is

М. Бабаев активно исследует новое научное направление – теорию криминологической безопасности. Каждая книга – абсолютно новая тема, поразительная глубина погружения в нее, комплексность и всесторонность анализа, оригинальное решение проблемы, перспективы практического внедрения результатов, непревзойденный стиль изложения, и конечно, как следствие, – признание научной общественности. М. М. Бабаев великолепный оратор, его выступления на конференциях, научных семинарах, защитах диссертаций всегда превращаются в мастер-класс – образец того, как в доступной форме, с улыбкой, можно донести до слушателя глубокую по содержанию мысль, сохраняя глубочайшее уважение к своим оппонентам и одновременно практически лишая их контраргументов. Параллельно с самостоятельной творческой деятельностью, Михаил Матвеевич Бабаев активно занимается подготовкой научно-педагогических кадров высшей квалификации. Более тридцати его учеников в России и за ее пределами помнят и ценят терпение, тактичность, научную прозорливость своего руководителя, его мудрые советы и тонкое чувство юмора. Поздравляя дорогого Михаила Матвеевича с юбилеем, желаем ему крепкого здоровья, творческого долголетия и новых научных свершений, успехов и радости! Михаил Матвеевич, 75 лет – не время для подведения итогов, это время определения новых стратегий и новых планов! Страна по-прежнему нуждается в Вашем руководстве!

УДК 343.9-052

С. Ф. Милуков. Юбилей крупнейшего отечественного правоведа, криминолога и политолога (к 70-летию со дня рождения Эдуарда Филипповича Побегайло)

Тепло, по-сыновнему, поздравляет своего Учителя известный ученый, криминолог, создатель критической криминологии и уголовного права. Поэтому вслед юбилею редколлегия журнала помещает это поздравление и, в частности, приводит сведения, не фигурировавшие ни в одном поздравлении: на данное время Э. Ф. Побегайло принадлежат около 250 теоретических, научно-практических и учебно-методических работ; под его научным руководством успешно подготовлено и защищено семь докторских и сорок кандидатских диссертаций.

УДК 343.9-052

К 70-летию

Бориса Сергеевича Воронцова

Борис Сергеевич Воронцов – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, про-

он an absolutely new topic, it represents complex and sophisticated analysis of the problem covered. As a result, he has the reputation of a skilled and qualified scientist. M.M. Babaev is a magnificent speaker, his speeches in conferences, scientific seminars, thesis defenses are master-classes of oratory. M.M. Babaev is engaged into education and teaching of new highly qualified personnel. More than 30 pupil in Russia and abroad appreciate his work are obliged to him. We greet M.M. Babaev with his 75th Anniversary. Wish him health, long live, joy and happiness. 75th Anniversary is not the time to sum up, it is the time to define new strategies and plans. The country needs such managers.

S.F. Milukov. The Anniversary of the Outstanding Russian Lawyer, Criminologist and Political Scientist (On the 70th Anniversary of Eduard Philippovitch Pobegailo)

A famous scientist, criminologist, the originator of critical criminology and criminal law greets heartily his teacher. That is why the Editorial Board presents the greeting following the anniversary and publishes some fact unstated before. E. Ph. Pobegailo is the author of more than 250 theoretical, scientific practical and methodological works, he successfully guided 7 doctors of law and 40 candidates of law.

On the 70th Anniversary of Boris Sergeevitch Vorontsov

Boris Sergeevitch Vorontsov, Candidate of Law, Senior Scientific Worker, Professor, Internal Service

фессор, полковник внутренней службы – родился 23 марта 1937 г. в поселке Уваровка Можайского района Московской области; в 1956 г. поступил на юридический факультет Московского университета имени М. В. Ломоносова и с 1961 г. начинает юридическую практику в должности следователя прокуратуры (г. Владимир); затем он – секретарь, первый секретарь городского комитета комсомола, инструктор горкома партии; в мае 1969 г. Б. С. Воронцов после окончания очной аспирантуры Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности Прокуратуры Союза ССР защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Преступность несовершеннолетних в промышленно развитом городе и ее предупреждение». С 1969-1971 г. Б. С. Воронцов проходит службу в Штабе МВД СССР; 1972-1979 г. работает во Всесоюзном научно-исследовательском институте МВД СССР в должностях старшего научного сотрудника, заместителя начальника и начальника отдела, а также ученого секретаря, в 1976 г. присвоено ученое звание старшего научного сотрудника; с 1979 г. в Академии МВД СССР – заместитель начальника Научного центра проблем управления; с 1983-1994 г. – доцент кафедры уголовной политики и уголовного права; с 1995-2003 г. он работает профессором, заведующим кафедрой уголовного права, процесса, криминалистики, уголовно-исполнительного права и криминологии Академии труда и социальных отношений; с 2006 г. – профессор кафедры уголовного права Современной гуманитарной академии. Редакционная коллегия журнала, коллектив кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, коллеги по научно-педагогической работе других научных и образовательных учреждений России и государств СНГ сердечно поздравляют Бориса Сергеевича Воронцова с 70-летием и желают доброго здоровья, семейного благополучия и новых творческих успехов в жизни! Оставайтесь таким же, каким мы знаем и ценим Вас!

УДК 343.9-052

*Евгению Семеновичу Жигареву –
65 лет!*

13 мая 1942 г. в с. Знаменское Звенигородского района Московской области родился Евгений Семенович Жигарев – доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке, действительный член двух академий: РАЕН и Международной академии информатизации в Генеральном Консультативном Статусе ООН. В 1981 г. под руководством профессора А. П. Коренева защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Адми-

Colonel, was born on the 23d of May, 1937, in Uvarovka Village, Mogaisk Region, Moscow Oblast. In 1956 he entered Law Department of Moscow State University and in 1961 he starts working as an investigator (Vladimir City), later he becomes a secretary of City Comsomol Committee, Party City Committee Instructor. In May 1969, having graduated post-graduated school of All-Soviet Institute where he studied causes and counteractive measures to criminality development within Office of Public Prosecutor of USSR, he defended his candidate thesis on the topic "Juvenile Delinquency in an Industrial City and its Counteraction". In 1969-1971 B. S. Vorontsov served in MIA USSR Staff, in 1972-1979 he worked in All-Soviet Scientific Research Institute MIA USSR as a senior scientific worker, Chief Executive and Chief worker and as a scientific secretary. In 1979 he was given a title of senior scientific worker. Since 1979 he became a Chief Executive of Scientific Centre of Managerial Problems, in 1983-1994 he was an associate professor of Criminal Politics and Criminal Law Chair; in 1995-2003 he worked as a professor, the Head of Criminal Law, Criminal Process, Criminalistics, Criminal Executive Law and Criminology in Academy of Labor and Social Relations; since 2006 he has been Professor of Criminal Law Chair in Contemporary Humanitarian Academy. The Editorial Board, the members of Criminal Law Disciplines and Counteraction Organization Chair in Managerial Academy MIA RF, his scientific colleagues in Russia and CIS greet him and wish him much success, health and happiness.

*On the 65th Anniversary of Eugenie Semenovitch
Gigarev*

Eugenie Semenovitch Gigarev, Doctor in Law, Professor, Retired Colonel of Militia, Full Member of Academy of RSAE and of International Information Academy in general Advisory Council UN. In 1981 under the scientific guidance of A.P. Korenev he defended his candidate thesis on the topic "Administrative Law Problems in Soviet Militia Activity in Criminality Prevention", in 1993 he defended his doctoral degree on the topic "Criminological Prob-

нистративно-правовые вопросы деятельности советской милиции в области профилактики правонарушений»; в 1993 г. – докторскую на тему: «Криминологические проблемы административно-деликтного поведения несовершеннолетних: теория и практика». Е. С. Жигарев является автором более 80 научных и учебных работ, в том числе монографий, учебников и учебных пособий, в частности: «Криминологическая характеристика и профилактика самооговорения» (М., 1978); «Криминология и профилактика преступлений» (в соавторстве. М., 1989); «Проституция и преступность» (в соавторстве, М., 1991); «Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых организованными группами» (в соавторстве. М., 1992); «Криминологическая характеристика социальных аномалий в среде несовершеннолетних и их предупреждение» (М., 1992); «Административная деликтоспособность (деликтность) несовершеннолетних: понятие, виды и ее профилактика» (М., 1992); «Правовые, организационные и тактические основы деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (М., 1994); «Научковедческие проблемы криминологии» (М., 2003); «Криминология и ее методология» (в соавторстве. М., 2004); «Личность. Преступность. Религия» (М., 2004); «Причинный механизм индивидуального преступного поведения» (в соавторстве. М., 2004); «Детерминизм и причинность преступности» (в соавторстве. М., 2004); «Философия криминологии» (в соавторстве. М., 2006); «Криминология» (в соавторстве. М., 2007). Редакция журнала «Российский криминологический взгляд» сердечно поздравляя Евгения Семеновича Жигарева с 65-летием, желает ему здоровья, счастья, удачи, неиссякаемой творческой энергии, а также как можно чаще радовать читателей своими философскими статьями на страницах нашего журнала!

УДК 343.9-052

*65 лет профессору**Омигову Виктору Ивановичу*

Омигов Виктор Иванович – доктор юридических наук, профессор, полковник милиции – родился 15 июля 1942 г. в г. Юрюзань Челябинской области; в 1969 г. он закончил Ленинградское военнополитическое училище внутренних войск МВД СССР, в 1974 г. – Академию МВД СССР, в 1986 г. – Курсы повышения квалификации Ленинградского государственного университета по специализации «Вычислительные машины», а в 1982 г., окончив адъюнктуру ВНИИ МВД СССР, защищает кандидатскую диссертацию на тему: «Проблемы исполнения наказания в виде лише-

lems of Administrative Juvenile Delinquent Behavior: Theory and Practice». He published more than 80 scientific and educational works, including monographs, manuals and course books: “Criminological Characteristics and Prevention of Home-Brewing” (in co-authorship; Moscow, 1978); “Criminology and Crime Prevention” (in co-authorship; Moscow, 1989); “Prostitution and Criminality” (in co-authorship; Moscow, 1991); “Criminological Characteristics and Prevention of Organized Criminality” (in co-authorship; Moscow, 1992); “Criminological Characteristics of Social Aperiodicities within Juveniles and its Prevention” (Moscow, 1992); “Juvenile Administrative Tortious Conduct: Notion, Types and Prevention” (Moscow, 1992); “Law, Organizational, Tactical Bases of Internal Affairs Institution Activity on Criminality Prevention” (Moscow, 1994); “Scientific Aspects of Criminology as a Science” (Moscow, 2003); “Criminology and its Methodology” (in co-authorship; Moscow, 2004); “Personality. Criminality. Religion” (Moscow, 2004); “Individual Delinquent Conduct Causes” (in co-authorship; Moscow, 2004); “Determinism and Causality of Criminality” (in co-authorship; Moscow, 2004); “Criminology Philosophy” (in co-authorship; Moscow, 2006); “Criminology” (in co-authorship; Moscow, 2007). The Editorial Board of “Russian Criminological Outlook” greets Eugenie Semenovitch Gigarev with his 65th Anniversary and wishes him happiness, joy, talent, grateful pupils, and long live.

*On the 65th Anniversary
of Omigov Victor Ivanovitch*

Omigov Victor Ivanovitch, Doctor of Law, Professor, Militia Colonel, was born on the 15th of July, 1942, in Urusan, Tchelyabinsk Region. In 1969 he graduated Leningrad military –political school of Internal Forces of MIA USSR, in 1974 he graduated Academy of MIA USSR, in 1986 he underwent the extension courses in Leningrad State University specializing in Computing Machinery, and in 1982, having graduated post- graduated school in Military Academy, he defended his candidate thesis on the topic “Problems in Penalty Execution (Imprisonment) Within Those, Committed Sex Offence” (un-

ния свободы в отношении лиц, совершивших половые преступления» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. Н. Игнатов); и в 1994 г., после окончания докторантуры в Академии управления МВД РФ, защищает докторскую диссертацию на тему: «Борьба с незаконным оборотом наркотических средств и роль органов внутренних дел в ее осуществлении» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор Э. Ф. Побегайло). Омигов В. И. имеет свыше 400 публикаций; подготовил свыше тридцати кандидатов юридических наук. Редколлегия журнала желает юбиляру такой же плодотворной работы, неумности, высокой производительности как в личной жизни, так и в науке, быть более аккуратным, педантичным и точным в публикациях, оставаться столь же порядочным, последовательным и верным криминологом!!!

Редколлегия журнала. Юрию Ильичу Скуратову — 55 лет!

3 июля 1952г. в столице Бурятии городе Улан-Удэ родился Юрий Ильич Скуратов, доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН и ряда других академий, Заслуженный юрист РФ, экс-Генеральный прокурор Российской Федерации, Действительный государственный советник юстиции. После окончания средней школы в 1969 году Юрий Ильич Скуратов поступил в Свердловский юридический институт, который с отличием окончил в 1973 году. С 1974 по 1977г. обучался в очной аспирантуре на кафедре государственного права этого же института. В 1977г. под руководством профессора Ю. Г. Судницына защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Конституционное регулирование народного суверенитета в СССР (опыт систематизации и основных институтов)»; в 1987г. – докторскую на тему: «Система социалистического самоуправления советского народа (проблема теории и практики конституционного регулирования)». С 1977 по 1989г. работал заведующим кафедрой государственного и административного права, был деканом судебно-прокурорского факультета Свердловского юридического института. С 1989 по 1991г. занимал должность заместителя заведующего отделом по законодательным инициативам и правовым вопросам в аппарате ЦК КПСС. В 1991-1992 гг. – сотрудник Межреспубликанской службы безопасности Министерства безопасности РФ. С 1993 по 1995г. возглавлял Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, одновременно являлся членом Коллегии Генеральной

der the scientific guidance of Doctor in Law, Professor A.N. Ignatov). In 1994 in Managerial Academy of MIA USSR he defended his doctoral thesis on the topic “Counteraction to Illegal Drugs Trade and The Role of Internal Affairs Institutions in It” (the scientific guide – Doctor in Law, Professor E.F. Pobegailo). Omiгов V.I. published more than 400 works, he guided more than 30 candidates of Law. The Editorial Board wishes him much success in his work and in life, joy, happiness, talented pupils and long live.

Editorial Board of the Bulletin. On the 55th Anniversary of Yuri Ilyitch Scuratov

Yuri Ilyitch Scuratov, Doctor of Law, Professor, Academician of RASI b other Academies, Honoured Lawyer of Russia, ex-General Prosecutor of RF, Full Member of State Justice, was born on the 3d of July, 1952, in the capital of Buryatia, Ulan-Ude. After graduated school in 1969 he entered Sverdlov Law Institute. He graduated it with excellent marks only in 1973. In 1974-1977 he was a student of a post-graduate school within State Law of Sverdlov Law Institute. In 1977 under the scientific guidance of Professor U.G. Sudnitsin he defended his candidate degree on the topic “Constitutional Regulation of Ethnic Sovereignty in USSR (the Data of Systematization and General Institutions). In 1987 he defended his doctoral degree on the topic “The System of Social Self-Regulation of Soviet People. The problem of Theory and Practice of Constitutional Regulation”. In 1977-1989 he was a chief executive of State and Administrative Law Chair, a Dean of Judicial Prosecution Law of Sverdlov Law Institute. In 1989-1991 he was head of Legislation and Law Department of Central Committee of the CPSU. IN 1991-1992 he worked in Interrepublic Security Service of Ministry of Security RF. In 1993-1995 he was a head of Legislation and Law Enforcement Scientific Institute within General Prosecutor Public Office. In 1995-1999 he was a State Prosecutor of RF. Since 1999 he has been a chief of Constitutional Law Chair of Moscow State Social University, the Spokesman of an interregional social fund “Justice and Law”, the president of a public fund “Law Technologies of XXI century”. he founded the scientific direction of state law – constitutional theory of public self-government. He published 150 scientific works, including 4 monographs,

прокуратуры РФ. С 1995 по 1999г. – Генеральный прокурор Российской Федерации, член Совета по судебно-правовой реформе Совета Федерации, член Совета по судебной реформе при Президенте РФ, Председатель координационного Совета прокуроров стран СНГ. С 1999г. – заведующий кафедрой конституционного права Московского государственного социального университета, председатель исполкома межрегионального общественного движения «За Справедливость и Закон», президент общественного фонда «Правовые технологии XXI века». Его усилиями было сформировано одно из направлений науки государственного права – конституционная теория народного самоуправления. Ю. И. Скуратовым опубликовано около 150 научных работ, из них 4 монографии, 8 учебников, 5 статей опубликовано за рубежом. Он принимал участие в подготовке неоднократно переиздававшихся комментариев к Закону о прокуратуре РФ, Уголовному кодексу РФ и другим законодательным актам. Наиболее значимыми являются следующие работы: «Конституционные основы научного управления в системе местных Советов» (Свердловск, 1982); «Система социалистического самоуправления советского народа (проблемы конституционной теории и практики)» (Свердловск, 1987); «Прокуратура Российской Федерации (концепция развития на переходный период)» (М., 1994); «Вариант дракона» (М., 2000); «Кто убил Влада?» (М., 2003). Его по праву следует отнести к ярким представителям критической криминологии. Для него очевиден, например, тот факт, какую важную роль в криминологической детерминации играет тотальное беззаконие российской властной верхушки. По его мнению, власть надо сделать открытой для народа и подконтрольной закону. Необходимо положить конец порочной практике вмешательства в сферы деятельности законодательной и судебной власти через «указное право». Необходимо пересмотреть все приватизационные сделки, совершенные с нарушением закона. «Если у нас не будет хороших школ и доступных институтов, скоро придется строить новые тюрьмы», – пишет он. С помощью Ю. И. Скуратова в Генеральной прокуратуре РФ создана завершенная и соответствующая духу времени система подготовки кадров и научного обеспечения деятельности органов прокуратуры. Наряду с ранее существовавшими НИИ Генпрокуратуры, Институтом повышения квалификации руководящих работников прокуратуры РФ (г. Москва) и С.-Петербургским институтом повышения квалификации прокурорских работников, появились три новых учебных института прокуратуры (в Москве,

8 course books, 5 articles published abroad. he took part in publication of the commentaries on Prosecution Law RF, Criminal Code RF and other legislation acts. His most important works are: “Constitutional Bases of Scientific Management in the System of Local Soviets” (Sverdlovsk, 1982); “The System of Socialist Self-Regulation of Soviet People (Problems of Constitutional Theory and Practice)” (Sverdlovsk, 1987); “Russian Federation of Prosecution (Development Concept for The Period of Changes)” (Moscow, 1994); “Dragon’s Variant” (Moscow, 2000); “Who Killed Vlad?” (Moscow, 2003). He is an outstanding criminologist. he is absolutely aware of the illegacy of Russian bureaucracy. In his opinion, the government should be open to people and legislation. “If we don’t have good schools and open institutes, we are to build new prisons soon”, he wrote. He was one of the founders of system of staff education for the General Prosecution of RF. Three new institutes of raising the skill level were open in Moscow, Ekaterinburg and Saratov. He was a founder of an interdepartmental committee of law enforcement organs. But Yuri Ilyitch, being a grandfather four times, could come back to big politics. It is his destiny. Russian pilitics needs such people nowadays. We wish him much success and happiness. The Editorial Board of the Bulletin wishes Yuri Ilyitch health, strength, happiness and wealth, support from relatives and friends.

Екатеринбурге, Саратове), а также Иркутский и Белгородский институты прокуратуры. По его инициативе была создана Межведомственная комиссия правоохранительных органов по внесению предложений и дополнений во многом еще несовершенный УК РФ (1996г.). Но Юрий Ильич, хотя уже «четырежды дедушка» (у него четыре внука), встречает свой юбилей в полном расцвете сил, бодром здравии и творческих планах. Думается, что он еще сможет вернуться в большую политику. Его основное призвание здесь. Сейчас российская политика остро нуждается в эрудированных, честных и бескомпромиссных людях, подвижниках. Пожелаем же ему до конца реализовать себя и на этом пути! Это будет на благо горячо любимой им Родины. Редакционная коллегия журнала желает Юрию Ильичу доброго здоровья и силы духа, счастья и благополучия, новых творческих свершений, понимания и поддержки со стороны родных, друзей и близких.

УДК 343

В. Н. Орлов. Научно-практическая конференция «Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне», проведенная 20-21 апреля 2007г.

20-21 апреля 2007 года в г. Ставрополе состоялась научно-практическая конференция на тему: «Проблемы реализации уголовной политики Российской Федерации на региональном уровне». Организаторами конференции выступали: филиал по Ставропольскому краю Всероссийского научно-исследовательского института МВД России и Ставропольский филиал Северо-Кавказской академии государственной службы. В научно-практической конференции участвовало свыше 20 докторов и 30 кандидатов наук, среди них: А. И. Алексеев (г. Москва), В. А. Бикмашев (г. Краснодар), Ю. Ю. Бышевский (г. Ставрополь), Ю. В. Васильев (г. Ставрополь), Ю. В. Голик (г. Елец), А. А. Гридчин (г. Ставрополь), А. П. Дмитренко (г. Москва), А. Н. Ильяшенко (г. Воронеж), Ю. А. Кашуба (г. Ростов-на-Дону), А. Г. Кибальник (г. Ставрополь), О. И. Коростылев (г. Ставрополь), А. Н. Кузьмин (г. Ставрополь), Г. Ю. Лесников (г. Москва), А. А. Майоров (г. Санкт-Петербург), С. Ф. Милуков (г. Санкт-Петербург), А. Ю. Морозов (г. Ставрополь), А. В. Наумов (г. Москва), К. В. Ображиев (г. Ставрополь), В. Н. Орлов (г. Ставрополь), А. В. Петровский (г. Краснодар), Т. В. Пинкевич (г. Ставрополь), В. П. Потудинский (г. Ставрополь), А. И. Рясков (г. Ставрополь), Ю. В. Сапронов (г. Ставрополь), И. Г. Соломоненко (г. Ставрополь), О. В. Старков (г. Краснодар), В. Т. Томин

V.N. Orlov. Scientific Practical Conference "Problems of Criminal Politics Realization in the Regions of Russian Federation", which was held on the 20-21st of April, 2007

On the 20-21st of April, 2007 there was a scientific practical conference "Problems of Criminal Politics Realization in the Regions of Russian Federation" held in Stavropol. It was organized by All-Russian Scientific Research Institute MIA RF Subsidiary in Stavropol Region and North-Caucasian Academy of State Service Subsidiary in Stavropol. More than 20 doctors of law and 30 candidates of law took part in the work of the conference, including A.I. Alekseev (Moscow); V.A. Bikmashev (Krasnodar); U.U. Byshovski (Stavropol); U.V. Vasiliev (Stavropol); U.V. Golik (Elets); A.A. Gridchin (Stavropol); A.P. Dmitrenko (Moscow); A.N. Ilyashenko (Voronezh); U.A. Kashuba (Rostov-on-Don); A.G. Kibalnik (Stavropol); O.I. Korostylev (Stavropol); A.N. Kuzmin (Stavropol); G.U. Lesnikov (Moscow); A.A. Mayorov (Stavropol); S.F. Milukov (Saint-Petersburg); A.U. Morozov (Stavropol); A.V. Naumov (Moscow); K.V. Obrazhiev (Stavropol); V.N. Orlov (Stavropol); A.V. Petrovski (Krasnodar); T.V. Pinkevitch (Stavropol); B.P. Potudinski (Stavropol); A.I. Ryasov (Stavropol); U.V. Sapronov (Stavropol); I.G. Solomenko (Stavropol); O.V. Starkov (Stavropol); V. T. Tomin (N. Novgorod); M.E. Trufanov (Stavropol); G.I. Chetchel (Stavropol).

(г. Н. Новгород), М. Е. Труфанов (г. Ставрополь),
Г. И. Чечель (г. Ставрополь).

Предисловие к изданию главного редактора

Повествуется об истории рубрики данного журнала «Находка библиофила». В пятом номере журнала (№ 1 за 2006 г.) по инициативе заместителя главного редактора, доктора юридических наук, Заслуженного деятеля науки РФ, академика РАЕН Побегайло Э. Ф. и с его предисловием открыта новая рубрика «НАХОДКА БИБЛИОФИЛА» публикацией книги К. К. Горяинова, А. А. Коровина, Э. Ф. Побегайло «Борьба с антиобщественным поведением женщин, ведущих аморальный образ жизни» (М.: ВНИИ МВД СССР, 1976), посвященная проституции в СССР. В седьмом и восьмом номерах (№ 3 и 4 за 2006 г.) журнала опубликована книга Х. М. Чарыхова (9 глав) «Учение о факторах преступности» (М., 1910) также с предисловием и по инициативе Э. Ф. Побегайло. Здесь публикуется окончание малоизвестной крупной статьи «Явления ранней развращенности и преступности у детей и подростков, их ближайшие причины и общественное значение» великого русского криминолога Дмитрия Андреевича Дриля, посвященной его юбилею – 160-летию.

УДК 343.9-051

Э. Ф. Побегайло, А. О. Магуза. Памяти Дмитрия Андреевича Дриля (1846-1910 гг.)

Родился он 14 марта 1846 г. в старой дворянской семье выходцев из Малороссии. Сдав выпускной экзамен в гимназии, он поступил на юридический факультет Московского университета. В 1875 г. Д. А. Дриль был оставлен при Московском университете «для дальнейшего усовершенствования в науках», после уезжает с научными целями в заграничную командировку. Его первая самостоятельная научная работа, магистерская диссертация, была озаглавлена как «Малолетние преступники». В ней рассматривались вопросы о преступности и ее факторах, исследовалась с позиций уголовной антропологии личность преступника, с учетом его действительных индивидуальных особенностей. В связи с тем, что взгляды, изложенные Дмитрием Андреевичем, не совпадали с существующей доктриной в уголовном праве, труд был отвергнут юридическим факультетом Московского университета. И только в 1907г. его приглашают для чтения уголовного права на курсы Побединского, а затем в политехнический институт и в психоневрологический институт, где он становится первым выборным деканом только что сформированного юридичес-

Foreword to the Edition of the Editor-in-Chief

On the history of the rubric of the bulletin “Bibliophile’s Boon”. In the 5th issue of the bulletin (№ 1, 2006) it was founded on the initiative of Associate Editor-in-Chief, Doctor of Law, honoured scientific worker of RF, Academician of RSAE E.Ph. Pobegailo and included his foreword and the publication of a book “Counteraction to Antisocial Conduct of Women Leading Immoral Mode of Live” by K.K. Goryainov, A.A. Korovin, E.PH. Pobegailo (Moscow, All-Soviet SRI MIA USSR, 1976), devoted to prostitution in USSR. In the 7th and 8th issues of the bulletin (№ 3 & 4, 2006) there was published a book “Doctrine on Criminality Factors” (consists of 9 Chapters) by H.M. Charykov (Moscow, 1910), including a foreword on the initiative of E.Ph. Pobegailo. The ending of a little known article “Phenomenon of Early Depravity and Criminality within Children and Juveniles, Their Immediate Causes and Social Notion” by a great Russian criminologist Dmitry Andreevitch Drill on his 160th anniversary.

E.Ph. Pobegailo., A.O. Maguza. In Memory of Dmitry Andreevitch Drill (1846-1910)

He was born on the 14th of May, 1846 in an old noble family, originated in Malorossia. Graduated college, he entered Law Department of Moscow University. In 1875 D.A. Drill was reserved within Moscow University for “further scientific development” and he went abroad on mission. His first independent scientific work for master degree was called “Juvenile Delinquents”. It was devoted to criminality factors, a personality of criminal was studied from the point of view of criminal anthropology including personality’s full individual features. His work was not accepted by Law Department of Moscow University because his point of view differed from that of the criminal law doctrine of that time. Only in 1907 he was invited to speak on Criminal Law to Pobesinski’s Courses, later to Polytechnic University and to Psychoneurological Institution, where he became the first electoral dean of the just-founded Law Department. According to Drill, the origin of criminality are always two main factors – they are personal and social. The most outstanding works of D.A. Drill are: “New Tendencies” (1880); “Criminal Human” (1882); “Juvenile Delinquents” (I book in 1884, II book in 1888); “Psycho Physiological Types

кого факультета. По мнению Д. А. Дриля, источником преступности являются всегда два основных фактора – личные и социальные. Наиболее значимые книги Дриля Д. А.: «Новые веяния» (1880), «Преступный человек» (1882), «Малолетние преступники» (1884 г. – I том, и 1888 г. – II том), «Психофизические типы в их соотношении с преступностью» (1890), «Ссылка во Францию и России» (1889), «Преступность и преступники» (1899), «Учение о преступности и мерах борьбы с нею» (1912, посмертное издание). Предлагаемая вниманию читателей нашего журнала статья была опубликована в 1892 г. в журнале «Юридический вестник». Настоящая публикация преследует цель пробудить интерес современного читателя к личности и идеям ученого, стоявшего у истоков формирования российской и европейской криминологии.

УДК 343.851.5

Д. А. Дриль. Явления ранней развращенности и преступности у детей и подростков, их ближайши́е причины и общественное значение (окончание, части 2-6)

Позиция Дриля Д. А. заключается в том, что истоки преступного следует искать и в антропологических особенностях, и в социальных. Приведем образцы его рассуждений: «Дурная наследственность не зависит только от случаев душевных расстройств в семье: на нее влияет множество других условий, не бросающихся в глаза и легко ускользающих от внимания постороннего наблюдателя. Истощенность организма того или другого родителя или обоих вместе, усиленная раздражительность их некоторых системных чувств, их возраст и особенно временны́я состояния в моменты зачатия и проч. — все это, как свидетельствуют факты, несомненно влияет на унаследуемое и прирожденное у ребенка и все это большею частью трудно поддается констатированию». И еще: «Бедность, нищета и большая или меньшая степень обездоленности на пиру жизни значительного числа людей, вследствие применения слишком различных мерок – вот одна из основных и наиболее темных сторон исторически развившегося современного строя, из которой вторично, третично и т. д. возникают самые неблагоприятные следствия для всех сторон общественной жизни. Много произведено прекрасных статистических работ о колебаниях преступности в зависимости от времен года, пола, возраста и т. д. Но самой капитальной работой была бы, по моему мнению, та, которая выразила бы нам в числовых отношениях колебания в порче нравов, в развитии алкоголизма от увеличивающегося скопления богатств в руках немногих и от находящегося в связи с тем наращением чис-

and Their Correlation to Criminality” (1890); “Deportation in France and in Russia” (1889); “Criminality and Criminals” (1899); “Doctrine on Criminality and Counteractive Measures to It” (1912, posthumous edition). The article available was published in 1892 in “Juridical Bulletin”. The present publication aims to attract contemporary readers’ interest to the personality and ideas of the scientist, who was one of the founders of Russian and European criminology.

D.A. Drill. “Phenomenon of Early Depravity and Criminality within Children and Juveniles, Their Immediate Causes and Social Notion”

Drill D.A. said, that the causes of criminal conduct are originated in anthropological and social factors as well. He said: “Bad inheritance doesn’t depend only on cases of mental derangement in a family, it is influenced by many other factors imperceptible and often unnoticeable by a stranger. An attenuated organism of a parent or of the both, intensive irritability of some of their senses, their age and especially contemporary states in the moment of conception influence the strand of a child and are very difficult to determine”. And more, “poverty, more or less degree of need of lots of people as a result of double standards is the main and one of the darkest sides of the historically conditioned contemporary society that provokes the most negative consequences of social life. There are many researches of fluctuation of criminality level according to seasons, sex, age, etc. but the greatest work would be, I suppose, that one studying the fluctuation in morality spoilage, in alcoholism development because of the double standards, for those whose life and even next day are not provided and who are ready to get it at any price. They have no hope, they have no future. They suffer physically and morally as well because of the degrading life in poverty. They will die just as they lived within intellectual and moral darkness”. It is supposed that the both approaches are quite up to day and they may have further development.

ла людей лишних и обездоленных, для которых не обеспечен даже завтрашний день и которые всегда готовы за самый скудный кусок хлеба без разбора всякому Богу служить и молиться. Для них нет надежды, нет и будущности. Они страдают физически и падают нравственно под влиянием деградирующей жизни в нищете; они умрут, как жили, среди умственной и нравственной ночи». Думается, что и тот, и другой подход весьма своевременны и имеют право на дальнейшее развитие.

*Предисловие к изданию
главного редактора*

Обосновывается решение об опубликовании тем, что, во-первых, это не учебное пособие, а монография; во-вторых, издана она была ведомственным издательством, ограниченным тиражом в 1500 экземпляров и практически недоступна; в-третьих, это было не только первой книгой на эту тему (статьи были, прежде всего Н. И. Адаева), но и, как ни странно, последней, и мы надеемся, что ее публикация вызовет дальнейшие исследования в этом направлении, в том числе диссертационные.

М. М. Бабаев.

Предисловие ко второму изданию

Автор пишет о том, как зарождалась эта идея – последствий преступности, что это не одно и то же, что сумма вреда всех преступлений и что понятие «цена преступности». Выражает опасение по поводу того, как воспримет криминологическое сообщество второе издание этой книги.

УДК 343.97

М. М. Бабаев. Социальные последствия преступности: Учебное пособие

Публикуемое учебное пособие содержит следующие разделы: глава I. «Общее понятие социальных последствий преступности» состоит из § 1. Уголовно-правовая оценка последствий преступления и ее значение для криминологии; § 2. Последствия преступления и социальные последствия преступности: сравнительная характеристика и критерии разграничения; § 3. Определение понятия социальных последствий преступности; глава II. «Социальные последствия преступности как предмет криминологического исследования», в свою очередь, включает в себя § 1. Анализ проблемы в криминологической литературе; § 2. Последствия преступности как социально-правовое явление; § 3. Социальные последствия преступности как процесс. Механизм возникновения последствий; § 4. Значение анализа социальных последствий преступности для решения проблем, входящих в предмет криминологии; глава III. «Социальные последствия и об-

Foreword to the Editor-in-Chief Edition

The decision to publish is motivated by the fact, that, first, this is not a manual, but a monograph; second, it was edited by a departmental publishing house within a limited edition in 1500 copies. It is practically unavailable. Third, it was not only the first book covering the topic (most articles by N.I. Adaev), but, that's strange, the last one. We do hope that the publication would arouse interest to the topic and provoke further research works, including those for candidate degree.

M.M. Babaev. Foreword to the Second Edition

The author writes about the developing of the idea about the criminality consequences. He writes that the sum of harmfulness of all the crimes and the notion of the consequence of crime are not identical. He is afraid, the criminological society wouldn't approve his ideas within the second edition.

M.M. Babaev.

Social Consequences of Criminality: Manual

The manual published includes the following parts: Chapter I "General Notion of Social Consequences of Criminality" consists of Paragraph 1 "Criminal Law Estimation of Criminality Consequences and its Significance to Criminology"; Par. 2 "Criminality Consequences and Social Consequences of Criminality: Comparative Characteristics and Differentiation Criteria"; Par. 3 "Definition of Social Consequences of Criminality Notion"; Chapter II "Social Consequences of Criminality as a Criminological Research Subject", including Par. 1 "Analysis of the Problem in Literature on Criminology"; Par. 2 "Criminality Consequences as a Social Law Phenomenon"; Par. 3 "Social Consequences of Criminality as a Process. Mechanisms of Consequences Rise"; Par. 4 "Significance of Analysis of Social Consequences of Criminality to Solvation of Criminological Problems"; Chapter III "Social Consequences and Social Risk of Criminality", including Par. 1 "Notion of Social Risk of Criminality"; Par. 2 "Social Characteristics of Con-

шественная опасность преступности» состоит из § 1. Понятие общественной опасности преступности; § 2. Социальные свойства последствий и общественная опасность преступности; глава IV. «Дифференциация социальных последствий преступности» включает в себя § 1. Классификация социальных последствий преступности; § 2. Виды последствий преступности и их влияние на социальную жизнь; и завершается главой V. «Профилактика и устранение социальных последствий преступности».

УДК 343.92

М. М. Бабаев. Лекция по теме: Феномены молодежной преступности

Вопрос 1. Молодежная преступность как самостоятельный объект криминологического исследования (молодежная преступность – это самостоятельный объект криминологического исследования, и понятие «молодежь» ассоциируется с возрастом 18-29 лет – лица младше 18 лет – это специфический контингент несовершеннолетних, четко определенный общегражданским и уголовным законодательством; верхняя граница в 29 лет используется в демографической и уголовно-правовой (судебной) статистике, что исключительно актуально для аналитической деятельности (более 35 миллионов человек в 2004г. – молодежь). В той же мере, в какой молодежь – это дети, с одной стороны, и взрослые люди – с другой, молодежная преступность «вбирает» в себя значительную часть криминального потенциала, накопленного в несовершеннолетнем возрасте, «присоединяет» к нему свой собственный и в порядке трансмиссии передает все это последующим возрастным группам, предопределяя тем самым в значительной степени уровень, интенсивность и характер «взрослой» преступности, в частности, – будущей преступности. *Вопрос 2. Статистические параметры молодежной преступности* (за последние 20 лет по коэффициенту увеличение было в 2 раза для всех возрастов и в 2,5 раза – для молодежи; по темпам прироста эта группа преступников существенно опережала когорту преступников всех возрастов (примерно на четверть; к середине 90-х годов накопились до уровня «критической массы») и стали все резче проявляться те крайне негативные явления и острые социальные проблемы, которыми так изобиловали первые годы постперестроечного периода, причем, наиболее пораженным в криминальном отношении оказалась группа молодежи в 18-24 года). *Вопрос 3. Особенности механизма преступного поведения молодежи* (причинный комплекс молодежной преступности включает в себя три группы криминальных проблем: а) унаследо-

sequences and Social Risk of Criminality”; Chapter IV “Differentiation of Social Consequences of Criminality”, including Par.1 “Classification of Social Consequences of Criminality”; Par. 2 “Types of Criminality Consequences and Their Influence onto Social Life”; Chapter V “Prevention and Elimination of Social Consequences of Criminality”.

Lecture on the Topic:

“Juvenile Criminality Phenomenon”

Question 1. Juvenile Delinquency as an Object of Criminological Research. Juvenile delinquency is regarded as an object of criminal research, the notion “juvenile” is referred to those aged 18-29. Those younger than 18 are regarded as underage and belong to a specific group, the upper group, i.e. aged 29, is used in statistics on demographics and criminal law or juridical data. More than 35 million in Russia belong to that group. Thus, the juvenile are regarded as children from one point and as grown ups from the other, juvenile delinquency contains much criminal potential, possessing characteristics of intensiveness and maturity. *Question 2. Statistic Parameters of Juvenile Delinquency.* Within last 20 years there was 2 times increase for all the groups and that of 2,5 for the juvenile. The mass of juvenile delinquents was 4 times more numerous than the others. In the middle of it made a critical mass and the group aged 18-24 became involved in criminality provoked by negative social and economic factors of social life. *Question 3. Special Features of Juvenile Delinquent Conduct Mechanism.* The casual complex of that includes three groups of criminal problems: 1) inherited of the underage; 2) these of the juvenile, characteristic of that very age and appearing without any link to social conditions; 3) appearing as a result of negative social conditions, connected with the development of the society. Legal status of a grown up usually arises before this physical mature state, but this period has not enough support or there are some negative and criminological factor. In “market” conditions a juvenile has to find his place in society, though he has much choice, not everybody is capable of doing it.

ванные от детского, несовершеннолетнего возраста; б) свойственные собственно молодежному возрасту, имманентные именно этому периоду жизни молодых людей и возникающие в своем большинстве даже независимо от условий, складывающихся в обществе; в) возникающие как следствие негативных социальных ситуаций, связанных с характером современного этапа развития российского общества; правовой статус взрослого человека возникает, как правило, намного раньше фактического превращения в молодого человека, во взрослого мужчину или женщину и, если в этот период он не получает необходимой и разносторонней помощи и поддержки, возникновение тех или иных осложнений, в том числе и криминологически значимых, становится потенциально вполне возможным: в условиях рыночных отношений смыслом молодежной активности становится участие в переменах на основе относительного свободного выбора, на который не все способны, а защиту своих интересов и своего выбора молодым людям приходится по – преимуществу искать в самих себе; и это умонастроения молодых людей: комплекс зависти, нетерпимости, ненависти; «патология самовыражения», самоутверждение как поиск новых форм идентификации и либо насилие, либо творчество; а также преодоление стрессового состояния, державшего молодого человека в своих тисках в течение длительного времени, как эффект накопления).

Предисловие к изданию главного редактора

Редколлегия журнала призывает всех желающих принять участие в этой дискуссии, но приводить стройную систему аргументации; соответствовать уровню диспута не только по формальным, но и по существенным признакам; не приводить выражений, оскорбляющих честь и достоинство.

УДК 34

С. Г. Ольков. Откровенный разговор о юридической науке: значение и недостатки отрасли

Автор ставит под сомнение развитие всей юридической науки, вступив в дискуссию между представителями формально-юридических наук – прежде всего уголовным правом и наук, применяющих математические методы, имея в виду криминологию, юридическую статистику (открыл эту дискуссию профессор А. В. Наумов, а ответил ему академик В. Н. Кудрявцев). Он пишет, что юриспруденция – великая потенциальная наука, но уровень её прошлого и современного развития оставляет желать лучшего и что в ос-

Foreword to the Editor-in-Chief Edition

The Editorial Board calls for contribution to anyone who wants to take part in the discussion and asks to present logical system of argumentation; to correspond with the level of the discourse not only according to its formality, but also according to the contents; no humiliation is allowed.

S.G. Olkov. Frank Conversation on Juridical Science: Its Notion and Weakness of the Field

The author prejudices the development of all the juridical science. He starts the discussion with the representatives of formal juridical sciences – criminal law and the sciences applying mathematical methods, such as criminology and juridical statistics (the discussion was started by Professor A.V. Naumov and he was opposed to Academician V.N. Kudryavtsev). He says, that jurisprudence is a great potential science, but its previous and contemporary level leaves much to be desired. He says, that originally it was not based onto three key principles guar-

нование юридической науки изначально не были положены три ключевых принципа, обеспечивающих успешное развитие реального, а не мнимого научного знания: во-первых, принцип всеобщего детерминизма, указывающий на то, что у всякого следствия есть причина, а следовательно, существуют устойчивые законы мироздания, которые можно отыскать пытливым взором; во-вторых, применения многообразных научных методов с максимальным использованием математических; в-третьих, научной проверки адекватности полученных научных результатов любым желаемым, указывающий на то, что любой научный результат должен быть строго однозначным и устойчивым. Он в доказательство своей позиции приводит систему аргументов.

УДК 343

А. П. Дмитренко. Применение уголовно-правовых норм, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, как форма их реализации

Особенность формулировок предписаний, содержащихся в нормах, регламентирующих обстоятельства, исключающие преступность деяния, заключаются в том, что они одновременно носят управомочивающий, обязывающий и запретительный характер. Этот факт предполагает возможность реализации этих норм в четырех формах: использовании, соблюдении, исполнении и применении. Применение норм, предусматривающих обстоятельства, исключающие преступность деяния это властная деятельность уполномоченных субъектов, состоящая в вынесении на основе действующего законодательства и в соответствии с установленной им процедурой индивидуальных правовых предписаний, направленных на признание правомерным причинения вреда охраняемым уголовным законом отношениям.

УДК 343.969:343.97

А. А. Гордейчик. К вопросу о биосоциальных факторах преступности

Автор продолжает давнюю дискуссию о роли социального и биологического в преступном поведении, приводя новые аргументы, как в пользу того, так и другого мнения. Так, при обследовании больных алкоголизмом с антисоциальными чертами, выяснилось, что антисоциальное поведение связано с полиформизмом гена, кодирующего MAO-A; MAO-A расположен в половой X-хромосоме, и этот факт может отчасти объяснять, как наблюдаемые половые различия по агрессивности, так и повышение агрессивности при наследственных синдромах, связанных с изменени-

anteeing the development of real not imaginary scientific knowledge – the principle of general determinism, pointing out that all has its cause and, therefore there are some permanent laws of the universe; the principle of constant appliance of scientific methods, mostly mathematical ones; the principle of scientific verification of the results, which should prove to be permanent and reliable. The author presents a number of arguments to prove his theory.

A. P. Dmitrienko. Criminal Law Norms Regulating Circumstances Excluding Criminality of Deed as a Form of Their Realization

The specific feature of the norms regulating circumstances excluding criminality of deed as a form of their realization is that they are of entitling, obligatory and inhibitory character. That fact enables the norms to be applied in the four forms: usage, observance, execution and application. The application of the norms is an authoritative activity of empowered subjects, fulfilling in rendition according to the coinciding law and according to the existing norms of procedure individual legal instructions.

A. A. Gordeitchik. On the Question of Bio Social Factors of Criminality

The author continues a discussion about the role of social and biological factors in criminal conduct, presenting new arguments in favour of the both theories. Thus, after the research held on those suffering alcoholism with antisocial features, it was found out that antisocial conduct linked with polyalthism of the gene, coding MAO-A. This gene is situated in a sex X- chromosome. This fact can partially explain both sex differentiations in aggressiveness and in aggressiveness intensification within hereditary syndrome, depended on the number of sex chromosomes modification. So, the author suggests to take into account

ем нормального числа половых хромосом. Предлагает некоторые законодательные новеллы: при определении меры наказания необходимо будет учитывать генетическую структуру осужденного. Есть и иные интересные мысли молодого криминолога, достойные внимания.

УДК 343.9

В. А. Бачинин. Достоевский как введение в русский криминологический дискурс: антропология «подполья»

Действительно, что удерживает людей от нарушений морально-правовых норм? Какие внутренние и внешние, земные и трансцендентные ограничители включаются в них и не позволяют переступить опасную черту? Подобные повороты теоретической мысли и порождаемые ими семантические интерференции, в том числе переформулировки такого рода, важны для состояния криминологического дискурса, поскольку приносят в него новые поисковые интенции, открывают дополнительные проблемные ареалы и исследовательские стратегии. В подобных случаях у криминологического сознания появляются возможности выходов за пределы собственных границ, устремляясь в сферы социологии, психологии, этики, философии, теологии, оно при этом не утрачивает собственной идентичности. Тексты Достоевского, при всей их несомненной философско-криминологической значимости, нуждаются в теологических прочтениях. Поначалу равнодушный к религии и богословию, он, спустя время, в силу определенных жизненных обстоятельств, почувствовал сильнейший интерес к ним и как бы помимо воли. Три важных фактора сыграли определяющую роль в том, что Достоевский обнаружил свое призвание религиозного мыслителя. Первое. Потребовались тяжелейшие испытания, чтобы писатель отошел от тех либерально-секулярных воззрений, которые доминировали в его творчестве в начальный период. Второе. Переходная эпоха пореформенной России, ее медленная трансформация из традиционного общества в индустриальное бросали вызов человеческому духу. И Достоевский принял этот вызов истории и ответил на него созданием своей версии криминологии. Третье. На фоне застойного состояния официального православного богословия русская религиозно-философская мысль, остро чувствующая запросы времени, нашла возможность развиваться в сопредельных сферах посредством взаимодействия смежных культурных форм. Одной из них и оказалось литературно-художественное творчество. В XX веке открылось, что стали сбываться художественные фантазии писателя, многим казавшиеся мрачными пло-

the genetic structure of a convict when imposing a sentence. The work contains some other interesting ideas and suggestions.

V. A. Bachinin. Dostoevsky as an Introduction to Russian Criminological Discourse

What keeps people from crime committing? What internal and external, material or transcendent limits don't allow them to do it? This discussion is important for criminological discourse, because they include some prospecting tendencies, open some additional problems and new researching strategies. In these cases criminological mind has an ability to go beyond the limits and bounders, going the spheres of sociology, psychology, ethics, philosophy, theology, etc. Dostoevsky's texts, regarding their philosophical criminal character, are in need of theological analysis. Being first absolutely indifferent to religion and theology, he then because of some circumstances, felt a strong interest to it. Three important factors played a crucial role in Dostoevsky feeling a strong necessity in theology. First, he suffered hard trial before he diverged from his liberal secular views, which dominated in his works. Second, the transitional epoch of reformatory Russia, its slow transition from traditional society to an industrial one challenged a human spirit. Dostoevsky created his own version of criminological theology. Third, official orthodox Russian church developed by activating some adjacent cultural forms. One of them was literature. In XX century, the literature fantasies of the writer became true. And Dostoevsky's fate proved to be a model according to which lived lots of his compatriots. So, after Dostoevsky had suffered deportation, he was no more interested in lives of poor, humiliated officials. He was wholly interested in criminality. Only in his last novel "Brothers Karamazov" there were no romanticism round the personality of a criminal. His attitude towards a criminal was of a pure strict ethic materialistic character. All the characters of Dostoevsky of that period have a "cellar" in their soul a kind of a hell, where all the low and mean originates. Readers have no doubts that Dostoevsky himself had a "cellar". He was interested in the mechanism of how it works, how destructive criminal motives are being born there. He said: "Experience yourself". And he found a perfect way out being both a literature genie and fearing of his personal "cellar" he started to create his own doubles and gave them surnames and placed into the novels. He undertook them through different crimes and then he punished them according to the law of Bible. There are some basic features

дами его большого воображения. Потом начали осознавать, что собственная судьба Достоевского – это судьба-парадигма, судьба-модель, по образу которой в XX веке оказались скроены судьбы миллионов его несчастных соотечественников. Итак, послекаторжного Достоевского почти перестали занимать бедные, униженные чиновники. Его творческое сознание оказалось властно захвачено темой преступления. Лишь в последнем романе, в «Братьях Карамазовых», романтический флер вокруг личности преступника окончательно развеялся, его отношение к преступнику обрело черты сурового этического максимализма. «Подполье» – это все темное, что пребывает на дне человеческой души. Это подвал души, куда не проникает свет веры, добра, любви. Это маленькая преисподняя, которую человек носит в себе. Там, в этом маленьком, персональном аду заперто все низменное, что есть в человеке. Оттуда исходит энергия зла, которая заставляет людей лгать, ненавидеть, красть, убивать, то есть нарушать все божеские и человеческие законы – открытие, которое по достоинству еще не оценено философско-криминологической мыслью. Он как бы маркировал то место, где прячется пусковой механизм совершаемых преступлений против Бога, общества и личности. В творчестве послекаторжного Достоевского все герои носят внутри себя «подполье», в чем у читателя не остается ни малейших сомнений. Имел внутри себя «подполье» и сам Достоевский. Достоевского интересовало то, как в глубине «подполья» зарождаются темные, деструктивно-криминальные мотивы, которые можно обозначить понятием «мыслепреступления», изобретенным в XX веке английским писателем Дж. Оруэллом и в его ушах звучал классический императив, требовавший: «Познай самого себя!» и сталкивались, с одной стороны, творческое дерзновение пронизательного художника-гения, а с другой, страх перед сумрачными глубинами собственного «подполья» – Достоевский нашел гениальный выход: он стал создавать своих двойников, давать им фамилии Раскольникова, Ставрогина, Верховенского, Карамазова, Смердякова, помещать их в художественное пространство литературных текстов, проводить через различные авантюры и преступления, а потом разделяться с ними в соответствии с принципами библейского возмездия. «Подполье» характеризуют несколько существенных признаков. Во-первых, оно генетически первично; во-вторых, оно доминантно; в-третьих, оно имеет свойство выступать в качестве причины деструктивных мотивов и деяний. Истина человека коренится не в «подполье»; она заключается в его неустанном сражении со своим «подпольем» и сегодня в на-

of “cellar”. First, it is genetically initial. Second, it is of a dominant character. Third, it is mostly a cause of destructive motives and deeds. The verity is not in the “cellar”, the verity is that a human is in constant counteraction to his “cellar”. It is nowadays between the Bible and criminological discourse.

ших глазах как бы стоит между библейским текстом и современным криминологическим гипертекстом.

УДК 343.972

М. А. Булавина. Некоторые аспекты влияния религии на преступность на примере Российской империи в XVIII веке

XVIII век в России характеризуется этапом государственно-церковного монизма в уголовной политике России. Вместе с территориями Россия получила и большое количество новых подданных, исповедующих не православную религию и на долю XVIII века досталась задача выработать и развить идею и начала веротерпимости, свободы мысли, совести и прав человека. Влияние религии на преступность имеет свои положительные и отрицательные стороны: с одной стороны, религия выступает как сдерживающий фактор для верующих людей; а с другой стороны, зачастую становится основой для межконфессиональных конфликтов, причем, чем выше в данном случае будет религиозность противостоящих групп, тем вероятнее конфликт и тем ожесточеннее он будет протекать (для иллюстрации этого положения можно вспомнить столкновения между православными и католиками в период первого раздела Польши, причем важную роль в этих столкновениях сыграло казачество). Проповедь как один из мощнейших способов влияния на сознание людей использовалась как для разжигания межконфессиональных противоречий, а значит и совершения на этой почве преступлений, так и как метод групповой профилактики преступлений, причем главная привилегия Православной Церкви заключалась в монопольном праве на миссионерскую проповедь. Коллизия между религиозными и правовыми императивами может возникнуть: если религиозное учение противоречит идеологии, лежащей в основе права, либо прямо отрицает существующую правовую систему; если религия как институт противостоит государству как институту (например, конфликт национального государства и интернациональной церкви); если цели религиозной группы не совпадают с целями государства (этнокультурные, экономические и социально-политические конфликты, проблемы конфессиональных меньшинств); если религиозность приобретает формы, несовместимые с законопослушностью (психологический аспект, фанатизм, экзальтация, применение психотропных средств в культовой практике и т. п.).

M. A. Bulavina. Some Aspects of Religious Influence onto Criminality by the example of Russian Empire in XVIII century

The XVIII century in Russia is characterized as a period of state church monism in criminal politics of Russia. Along with new territories Russia got held of a large number of subjects confessing Orthodoxy. In XVIII it was necessary to develop the idea of toleration, free thought, conscience and human rights. Religious influence onto criminality has its positive and negative traits. On the one side, religion prevents believers from crime committing; on the other side, it is the cause for interconfessional crimes. The more they believe, the stronger the confrontation would be. Preach is the most powerful way to start a conflict, thus it is an instrument for crime committing. It is as well an instrument for crime prevention within religious groups. A conflict between religious and legal imperatives can arouse if religious doctrine opposes law ideology, or if it denies law system, or if religion as institution opposes state, or if religious aims of a group don't coincide with these of the state, if the religiousness takes the forms opposing lawfulness.

УДК 343.9.02

*О. А. Борисов, В. В. Колесников.
Феномен коррупции как угрозы
национальной безопасности*

Коррупция в статье рассматривается с разных сторон. Коррупция как *социальный феномен* проявляется в разложении власти, когда государственные (муниципальные) служащие и иные публичные лица, уполномоченные на выполнение управленческих функций, используют свое служебное положение, статус и авторитет занимаемой должности в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах. В *экономическом смысле* в самом общем виде коррупция представляет собой латентную внезаконную форму социально несанкционированных обменных и распределительных отношений. Коррупция в *социально-правовом ракурсе* может рассматриваться в национальном масштабе как генератор дисфункций в системе институтов макросоциального управления, приводящих к нарушению баланса интересов в пространстве сложившихся общественных отношений. Коррупция как социальное явление *криминологически* можно подразделить на две субстанциональные формы проявления – в виде коррупциогенности и коррупционности. С *политико-правовых позиций* коррупцию следует рассматривать как главный способ криминализации политической власти, ее перерождения из института, выражающего единый общенациональный интерес, в апологета и тайного защитника корпоративного интереса. Предлагается система мер общесоциальной и специально-криминологической профилактики.

*O. A. Borisov, V.V. Kolesnikov. Phenomenon of
Corruption as a Threat to National Safety*

In the article the phenomenon of corruption is regarded from different points of view. Corruption as a social phenomenon shows in power destruction, when state (municipal) employees or other officials, empowered to held any public managerial functions, use their official position for individual or group purpose or for enrichment. *In economical sense* corruption represents a cryptic illegal form of social unapproved exchange and distributive relations. *In social law sense* corruption can be regarded in national scale as a generator of dysfunctions in the system of macro social managerial institutions, leading to imbalance of interests in the field of social relations. Corruption as a social phenomenon *from the point of view of criminology* can be divided into two contextual forms – corruptiogenetics and corruptness. From the point of view of law politics corruption can be regarded as a main way of criminalization of political power, its transformation from an institute, expressing national interests, into apologist and a veiled defender of a group interest. A system of measures of social and special criminological prevention is suggested.

УДК 343

И. Н. Клюковская. Понятие антикоррупционной политики и методологические подходы к ее изучению

В статье представлена доктрина правовой антикоррупционной политики с криминологической основой. Автор определяет, что антикоррупционная политика – системная, профилактическая по целям и средствам, идеологически и научно обоснованная деятельность государственных органов всех ветвей власти и уровней, а также общественных институтов, заключающаяся в последовательном осуществлении мер социального и правового контроля за общезначимыми (публичными) сферами жизнедеятельности государства, в целях минимизации коррупционных проявлений, являясь одним из направлений криминологической политики предупреждения преступности. Она пытается определить цели антикоррупционной политики как системы (которой ей еще надлежит стать) – адекватные целям корруп-

*I. N. Klukovskaya. The Notion of Anticorruption
Politics and Methodological Approaches
to its Studies*

A doctrine of legal anticorruption politics based on criminology is presented in the article. The author denotes, that anticorruption politics is a systematical, preventive in its aims and means, ideologically and scientifically valid activity of state institutions of all branches of power and all levels, of social institutions, aiming consistent social and legal control of public spheres of social life in order to minimize corruption. It is one of the ways of criminological politics in criminality prevention. It tries to define the aims of anticorruption politics as a system, that is: 1) existence of environment (political legal institutions of Russian political and legislative systems; legal norms of different fields; people activity providing anticorruption politics development and realization; political and legal culture of state employees, population, mass media; 2) relative isolation of environ-

ции воздействие на факторы, обеспечивающие существование и устойчивость последней и – 1) наличие окружающей среды: политико-правовые институты российской политической и правовой систем; разноотраслевые правовые нормы; действия людей, как обеспечивающих выработку и реализацию антикоррупционной политики, так и тех, кто в этом им препятствует, а также действия самих коррупционеров; политическая и правовая культура госслужащих, населения, средств массовой информации; 2) относительная изолированность от окружающей среды; 3) способность к измерению – критерии и оценки эффективности антикоррупционной политики: три системы критериев: одна – государственная, другая – более независимая (СМИ, мониторинги, политическая активность избирателей); третья – международная.

УДК 343.9

Г. И. Чечель, Д. А. Рясков. Мотивация преступного поведения и вопросы криминологической типологии личности сотрудников органов внутренних дел

Выборочное исследование материалов уголовных дел показало, что среди сотрудников, осужденных за преступления, только 12,5% заранее обдумывали характер и детали преступления. Более 70% совершали преступления необдуманно, спонтанно, импульсивно. Должностные преступления совершались во время выполнения сотрудниками своих должностных обязанностей (в 78% случаев). Типы преступников-сотрудников: первую категорию составляют сотрудники силового типа: постоянная потребность в риске, поиске острых ощущений, связанных с опасностью, включение в эмоционально возбуждающие ситуации, стремление участвовать в различного рода операциях, неожиданных конфликтах – преступление для них является результатом криминогенного взаимодействия личности и ситуации. Вторую категорию сотрудников органов внутренних дел, совершивших преступления, составляют «коррупционеры», которых отличает высокомерие и самонадеянность, непостоянство в действиях и повышенная осторожность, раздражительность и недостаточная искренность; в основе мировоззренческой позиции этого типа часто лежит корыстолюбие, стяжательство, все подавляющая власть денег, материальных ценностей и жажда накопительства. Делятся на три подтипа: 1. Осуществляющих стабильные традиционно сложившиеся коррупционные отношения (коррупционный симбиоз). 2. Избирательный вид «коррупционеров» характеризуется тем, что, вымогая и принимая взятки, сотрудники органов внут-

ment; 3) ability to measure – criteria and evaluation of anticorruption politics effectiveness: three systems of criteria: state, more independent one (mass media, monitoring, political activity of population), international.

G.I. Chetchel, D.A. Ryasov. Criminal Delinquency Motivation and Some Questions of Criminological Types of Personality of Internal Affairs Officers

Selective research of criminal cases material showed that among the officers convicted for crime committing only 12% thought over the character and detail of the crime beforehand. More than 70% committed crime unthinkingly, on the spot, on the impulse. Malfeasances were committed in working hours in 78% of cases. The criminals-officers can be divided into following types: first category are the criminal of a force type (constant need in risking, connected with danger, emotionally stimulating situations, unpredictable conflicts; a crime for them is a result of criminogenic interaction of personality and situation). The second category are the corrupted, characterized by arrogance and self-sufficiency, inconstancy in actions, high level of caution, irritability. They are divided into three subtypes: 1) holding permanent corruption relations; 2) holding selective corruption relations; 3) the corrupted, holding private corruption relations with private enterprises. The third category showing their professionalism and make a successful career can be called “careerists”. They can be characterized by individuality, high level of enterprise and initiative, stable system of views. Committing crime, the representatives of this group are motivated by the desire to show their “superiority over the others”. The officers committed general crimes are divided into the forcible and the mercenary.

ренных дел не препятствуют противоправной деятельности различных групп. 3. «Коррупционеры», осуществляющие скрытое коррумпированное сотрудничество с частными предприятиями. Третью категорию сотрудников органов внутренних дел, которые любыми средствами пытаются показать свой профессионализм и подняться «по служебной лестнице», условно можно обозначить как «карьерист». К чертам их характера можно отнести ярко выраженную индивидуальность, большую предприимчивость и инициативность, устойчивость системы взглядов. Совершая преступления, такие лица руководствуются стремлением к доказыванию своего «превосходства, власти над гражданами». Сотрудники, совершившие общеуголовные преступления, подразделились на насильственных и корыстных.

УДК 343.9.018

В. В. Калугин. К вопросу концепции информационно-поисковой системы уголовной политики в сфере публичной власти

Изъяны информационных систем: они разобщены; создаются без глубокой концептуальной проработки; не обеспечиваются надлежащей технической базой; рациональное информационное обеспечение уголовной политики является ключом к ее эффективности; информационная система уголовной политики включает в себя сведения, отражающие криминологическую, уголовно-правовую, организационную и региональную ситуации, а также прогностические оценки о перспективе развития обстановки применительно к сфере интересов официальной власти. Выделяется два уровня оценки, первый – криминологический, позволяющий субъектам уголовной политики сделать некий замер как отдельных срезов преступности, так и преступности в целом на определенной территории, в определенный промежуток времени, в статике или динамике; второй – оценка уголовно-правовой ситуации: эффективность уголовно-правового воздействия на преступность, какие средства и методы наиболее предпочтительны, каков механизм такого воздействия. Криминологическая информация по ее целевому назначению, связанному с функциями процесса управления предупредительной деятельностью со стороны субъектов уголовной политики, делится на виды: директивная (организационно-распорядительная), определяющая и регулирующая профилактическую работу органов уголовной юстиции; аналитическая, содержащая анализ различных аспектов профилактической деятельности органов уголовной юстиции; учетно-контрольная и отчетная, характеризующая состояние и резуль-

V. V. Kalugin. On the Question of Informational Searching Criminal Law System Concept in the Sphere of Public Power

There some disadvantages of informational systems: they are disconnected; they are created without any concept; the technical base is not sufficient. But the rational informational supply of criminal politics is one of the ways to the success. It includes the data, showing criminological, criminal law, managerial and regional situations. It allows to make a forecasting evaluation of the perspective according to the field of interests of the official power. There are two types of evaluation: 1) criminological, showing both separate fields of criminality and criminality in general within some limited area in some definite period of time in statistics or dynamics; 2) criminal law situation evaluation, showing the effectiveness of criminal law influence onto criminality, more effective methods and ways of counteraction, the mechanism of counteraction. criminological information according to its function can be divided into following types: directive, defining and regulating counteractive work of criminal justice organs; analytical, containing analysis of different aspects of counteractive work of criminal justice organs; calculating and controlling, characterizing the state of counteractive work of criminal justice organs; methodological, containing methodical and inquiry data necessary to organize criminality counteraction in the region.

таты работы различных служб и подразделений органов уголовной юстиции по предупреждению преступлений; справочно-методическая, содержащая сведения справочного и методического характера, необходимые для организации предупреждения преступлений и иных правонарушений в регионе.

УДК 343.97

*А. В. Тюменев. Виоленсология –
учение о насилии*

Основная цель виоленсологии – научить людей управлять насилием, минимизировав в обществе проявления общественно опасного криминального насилия. Виоленсология имеет свой объект и предмет изучения. Ее объектом являются закономерности социально-правовых насильственных явлений, предметом – особенные общесоциальные причины и условия насилия; закономерности, показатели социально-правовых явлений насилия в разрезе их причинности, профилактики и управления этими явлениями; определение форм и видов насилия. Виоленсология – это учение о насилии, его формах или видах, причинах и условиях, профилактике и иных формах воздействия на насилие, как социально-правовое явление.

УДК 343.9

Ю. Е. Пудовочкин. Некоторые философские подходы к объяснению феномена экстремизма и пределы его криминологического анализа

Автор полагает, что криминологическая наука может внести определенный вклад в общее дело предупреждения экстремизма: провести грань между экстремизмом как результатом цивилизационного (культурного) столкновения, с одной стороны, и экстремизмом как совокупностью определенного рода преступлений – с другой; прогнозировать новые общественно опасные и потенциально криминальные формы проявления экстремизма; дать обоснованные рекомендации по конструированию антиэкстремистских норм уголовного закона; определить и дать криминологическую оценку (включая прогноз) степени распространенности тех или иных форм нетерпимости в обществе; проанализировать судебную практику применения уголовного закона и практику работы правоохранительных органов в части противодействия экстремизму на предмет предвзятости и ксенофобии; разработать рекомендации по обеспечению безопасности граждан и иных объектов охраны от угрозы криминальных проявлений экстремизма; определить возможности оперативно-розыскной профилактики преступлений экстремистской направленности.

*A. V. Tumenev. Violenology
as a Science on Violence*

The main aim of violenology is to teach people how to manage violence, minimizing in the society the phenomenon of socially dangerous criminal violence. Violenology has its object and subjects. Its subject is the regularity of social legal violent phenomena, its object is special social causes and conditions of violence; regularity, indexes of social legal phenomena of violence from the point of view of their causality, prevention and management; definition of the forms and types of violence. Violenology is a study about violence, its forms and types, causes and conditions, prevention and other forms of influence onto violence as a social legal phenomenon.

U. E. Pudovotchkin. Some Philosophical Approaches to Extremism Phenomenon Explanation and the Limits of its Criminological Analysis

The author supposes that criminology can contribute to extremism prevention; it can distinguish between an extremism as a result of civil (cultural) conflict and an extremism as a system of crimes of the type. It can forecast new socially dangerous and potentially criminal forms of its realization. It can consult in construction of anti-extremism legal norms. It is possible to make an analysis of judicial practice of law appliance and the internal affairs organs work in counteracting extremism, and give recommendations on providing safety of population and other objects. It is possible to define the abilities of strategic searching prevention of extremist criminality.

УДК 343

Ю. А. Чернышёва. Эвтаназия и простое убийство

В настоящее время в России эвтаназия представляет собой не «реализацию права на смерть», а убийство и квалифицируется по ч.1 ст. 105 УК РФ. Лишение жизни по просьбе лица, испытывающего физические страдания, не обусловленные болезнью, неминуемо ведущей к смерти, не может рассматриваться как акт эвтаназии. Автор делает вывод: эвтаназия по ряду признаков схожа с простым убийством, а именно: объектом эвтаназии является жизнь пациента; объективная сторона выражается в действии или бездействии; субъектом может быть любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности; субъективная сторона характеризуется наличием у лица прямого умысла, направленного на лишение жизни неизлечимо больного человека.

U. A. Tchernishova. Death Lethal Injection and a Regular Murder

Nowadays in Russia death lethal injection is not “a right to die”, but a murder according to the Part 1, Art.105 of Criminal Code of RF. Deprivation of life at the instance of a person, suffering physically, not connected with an illness, leading to death, can not be regarded as death lethal injection. The author concludes, that the death lethal injection is alike to murder according to some features, including that the object of the such is a life of a patient; the objective side is in action or inactivity; the subject can be represented by any one aged 14. the subjective side is characterized by the presence of direct intention to life deprivation of a fatally ill patient.

УДК 343.235.2

Е. Г. Луценко. Гипноз как способ психического принуждения

Загипнотизированному субъекту можно приказать, чтобы он совершил целый ряд сложных, как бессмысленных, так и вполне целесообразных и даже преступных действий, и он совершает их, притом как раз в те моменты, которые ему были указаны во время гипноза; причем, срок выполнения таких “постгипнотических внушений” может быть весьма отдаленный от момента внушения, и если субъект находился в полном гипнозе, то он решительно ничего не помнит о том, что происходило во время гипнотического сеанса; между тем, внушенные действия выполняются им в точности, по-видимому, в состоянии ясного сознания и, по-видимому, составляют продукт его “свободной воли”. Законодатель не признает непреодолимости психического принуждения и в связи с этим не получает должной правовой оценки тот факт, что гипноз полностью блокирует волю другого человека, а с другой стороны, в литературе о гипнозе особое место занимает вопрос о криминальных действиях по отношению к загипнотизированным – в первую очередь речь идет о принуждении к половой связи с гипнотизером и здесь остается в силе все сказанное о неприемлемых внушениях вообще.

E. G. Lutsenko. Hypnosis as a Means of Psychological Compulsion

A hypnotized subject is easy to command to commit a series of difficult, both senseless and well-planned, criminal actions. and he obeys being under hypnosis. The moment of fulfilling the orders can be rather distant of that of the hypnosis. The subject usually remembers nothing; though he fulfils the order in detail as if being absolutely conscious. The law doesn't admit the irresistibility of hypnosis. thus there is no sufficient criminological evaluation of the fact, that hypnosis can fully block up a free will of a person. In specialized literature a question of criminal consequences of hypnosis is given a special place, first of all, the compulsion to sexual intercourse with hypnotist.

УДК 343.8

С. У. Дикаев. Кризис лишения свободы в контексте проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы

Социальная справедливость может быть признана восстановленной, если назначенное нака-

S. U. Dikaev. Imprisonment Crisis According to the Problems of Social Adaptation of the Convicts

Social justice can be regarded as such if the punishment considered to be just, first, by the victim and the guilty himself and by the judge. All the questioned claimed the one of the aims in Criminal Code to re-

зание считается справедливым, во-первых, самим потерпевшим, во-вторых, самим виновным, и, в-третьих, судьей (судьями). Все опрошенные считали наличие в УК цели исправления осужденных «глупостью». Если не работает основное средство исправления – труд, значит, и речи не может быть об исправлении вообще. Соответственно цель исправления осужденных есть не что иное, как обман законодателем общественности. Тот факт, что преступность ежегодно растет, является убедительным аргументом, доказывающим несостоятельность общей превенции. Системный метод исследования позволяет увидеть противостояние двух систем – преступности и правоохранительной. Это позволяет предположить, что обе эти системы будут существовать всегда, взаимно обуславливая друг друга. Правоохранительная система сама не позволит полностью уничтожить систему «преступность», ибо существование первой напрямую зависит от существования второй. Если исходить из данных официальной статистики изоляция от общества примерно в десять раз снижает вероятность совершения лицом, отбывающим уголовное наказание нового преступления. Вместе с тем, делается вывод, что преступность в местах лишения свободы не только достаточно велика по масштабам, но и опасна по характеру и отличается своей жестокостью, регистрируется лишь ее незначительная часть. Следовательно, цель частной превенции тоже недостижима. Только один вид наказания дает стопроцентную гарантию достижения цели частной превенции – смертная казнь, на которую в России существует мораторий. «Кризис уголовного наказания» понимается нами, как неспособность института уголовного наказания решить стоящие перед уголовным законом задачи и достичь его целей. Предлагается, в частности, значительно расширить и детально регламентировать институт примирения, что позволит значительно уменьшить тюремное население, снизить сроки отбывания наказания, соответственно и лиц, нуждающихся в социальной адаптации.

УДК 343.292:343.293

О. В. Левашова. Уголовно-исполнительная характеристика помилованных и амнистированных граждан

Уголовно-исполнительная характеристика дает возможность оценить, на сколько достигнуты цели наказания, а также, есть ли возможность для применения актов амнистии и помилования., считает автор. Основным условием отказа в применении актов амнистии и помилования является злостное нарушение установленного порядка отбывания наказания – в УИК РФ перечислены нарушения порядка отбывания наказания (режима), относящиеся к катего-

educate the convict to be “foolishness”. If the main means of it – the labour – doesn’t work, it is useless to speak about re-education in general. Thus, the aim of re-education of the convict is to deceive the civil. The fact that the level of criminality increases every year is a convincing argument proving inability of general prevention. Systematic method would show the confrontation of two systems – criminality and law enforcement. This fact leads to the conclusion that both these phenomena would always exist conditioning each other. Law enforcement system is not able to destroy criminality itself. though, the conclusion has been made according to the practical data that in prison the level of violence is rather high and it is dangerous in its character. Only one type of penalty – death penalty – can guarantee absolute achievement of the aim, but in Russia it is forbidden. Crisis in criminal penalty is understood as a inability of a criminal penalty institution to solve juridical task and to achieve the aim. It is suggested to enlarge and regulate in details the reconciliation institute that will lead to prison violence decrease and to decrease in number of people in need of social rehabilitation.

O. V. Levashova. Criminal Executive Characteristics of the Pardoned and the Amnestied

Criminal executive characteristics make it possible to evaluate if the aims are achieved and if there is the possibility of amnesty and pardon acts application. the main reason for pardon and amnesty prohibition is severe violation of rules of imprisonment (Part 1, Art. 116 CC RF). The main character of the latest acts of pardon and amnesty is a large variety of the convicts. As a rule, women, juveniles, handicapped and the old are usually amnestied. But there are some exclusions. More than a half of the Amnes-

рии злостных (ч. 1 ст. 116 УИК РФ). Отличительной особенностью актов об амнистии последнего десятилетия следует признать большую дифференциацию освобождаемых категорий осужденных. Как правило, амнистии распространяются на женщин, несовершеннолетних, престарелых и инвалидов. Отмечены и исключения из правил. Большая часть освобожденных вследствие актов помилования не отбыли и половины назначенного судом срока – эти данные статистики должны настораживать. Предлагается изложить п. 5 ст. 113 УИК в следующей редакции: «...В отношении положительно характеризующихся осужденных может быть возбуждено ходатайство о помиловании по истечении половины срока назначенного им судом наказания». Ходатайствующие о помиловании – это, как правило, лица мужского пола, возраст 20-29 лет, осужденные за совершение насильственных преступлений к длительным срокам наказания, ранее не судимые, не отбывшие половины срока назначенного судом наказания, но положительно характеризующиеся администрацией учреждения и комиссией по вопросам помилования.

УДК 343.121.5

К. А. Долгополов. Назначение наказания несовершеннолетним

Основные идеи автора сводятся к следующему: в качестве последствий влияния наказания на условия жизни семьи осужденного следует рассматривать уменьшение имущественного фонда семьи, сокращение объема ежемесячного совокупного дохода, снижение воспитательных способностей, разлучение членов семьи, их нравственные страдания; с другой стороны, наказание может иметь и «положительное» влияние на семью осужденного, что может проявиться, например, в изменении, ликвидации нездоровой нравственно-психической обстановке в семье, уменьшение расходной части семейного бюджета, усиление социального контроля за поведением члена семьи. Условия жизни и воспитания несовершеннолетнего при назначении ему наказания должны быть оценены судом, во-первых, с точки зрения их значения в механизме индивидуального преступного поведения подростка (влияния на формирование мотивов, создание условий совершения преступления); а во-вторых, с позиций возможностей среды влиять на нравственное исправление несовершеннолетнего во время отбывания наказания.

УДК 343.121.5

Н. А. Телешева-Курицкая. Практика назначения уголовного наказания несовершеннолетним, отраженная в судебной статистике

Важно отметить, что в сопоставлении с общи-

тиed were not imprisoned even for a half of the sentence. it is suggested to amnesty those who has done a half of the sentence. The solicitors for amnesty are men aged 20-29, not repeaters, characterized positively by administration.

К. А. Dolgoplov. Sentencing the Juvenile

The author claims, that as consequences of sentencing a juvenile for the family can be regarded the decrease of family income, decrease of up-bringing abilities, family division, moral sufferings. But the punishment can have positive influence: unhealthy moral conditions destruction in the family, low family expenses; increase of social control to the convict's family. the conditions of imprisonment for the juvenile must be defined by a judge, taking into account individual criminal conduct of a juvenile and the possibilities of moral re-education of the convict.

N. A. Telesheva-Kuritskaya. Practice of Sentencing A Criminal Punishment to the Juvenile, Reflected in Judicial Statistics

It is necessary to mention that in comparison to general tendencies of sentencing a punishment, prac-

ми тенденциями применения наказания, практика в отношении подростков отличается спецификой, заключающейся: 1) в существенно меньшем масштабе условного осуждения; 2) в меньшем объеме лишения свободы; 3) в предпочтении обязательных работ штрафу; 4) в активизации практики назначения исправительных работ.

УДК 343.57:343.976

В. И. Омигов. Исторический интерес к незаконному обороту наркотиков в России

Автор приводит нормативные акты, которые принимались в России, начиная с 1912г., затем в 30-е, 40-е, 50-е годы. Перечисляет работы по наркокриминологии, начиная с книги – В. П. Анреп. Лекции по судебной токсикологии. - СПб., 1895, а затем в 70-80-е годы XX века. Приводятся докторские диссертации, начиная с первой: В. Н. Смитиенко. Уголовно-правовая охрана здоровья населения в СССР. - М., 1989 и далее; а также кандидатские диссертации, начиная: И. Н. Дружинина. Ответственность за хищение наркотических веществ по советскому уголовному праву. – Харьков, 1980 и другие позже нее. Приводятся сначала практически все основные международные документы, советские и российские законы, начиная: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 декабря 1963г. «О ратификации Единой конвенции о наркотических средствах 1961г.» // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1963. - № 52 и далее; затем Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты ведомственного характера и региональные нормативные документы, целевые программы.

УДК 343.57

Е. А. Неустроев. Почему женщины вовлекаются в криминальный наркотизм и как этому противодействовать? (Итоги одного криминологического исследования)

Для опроса отбирались женщины, вовлеченные в криминальный наркотизм, то есть, во-первых, в употребление наркотиков, во-вторых, в незаконный (преступный) оборот наркотиков и, в-третьих, в совершение на почве наркомании разного рода иных преступлений (*наркопреступления*). Примерно одна треть (32 %) женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, осуждена за «чистый наркооборот»; наркоприобретение и наркораспространение распределены в составе наркооборота примерно поровну – соответственно 51 и 49 %. 31 % представилась в качестве предпринимателей и 23 % – в качестве работников различных торговых предприятий, что

practice for the juveniles has some specific features: 1) much lesser scale of criminal sentencing; 2) less scale of imprisonment; 3) fine is dominant; 4) usually sentenced to correctional activities.

V. I. Omigov. Historical Interest Towards Illegal Drugs Trade in Russia

The author presents legal acts, which were accepted in Russia since 1912, then in 1930, 1940, 1950. he also presents a list of works on drugs criminology, including Lectures on Judicial Toxicology by V.P. Anrep (Moscow, 1989), etc. He presents some doctoral theses “Responsibility for Drugs Theft According to Soviet Criminal Law” by I.I. Druzhinin, etc. Almost all general international documents, soviet and Russian laws are presented.

E. A. Neustroyev. Why Women are Involved into Illegal Drugs Trade and How to Counteract It? (The Results of a Criminological Research)

The women questioned use drugs, are involved into illegal drugs trade and committed drugs crimes. One third (32%) of the female convicts was sentenced for illegal drugs trade; 51% involved into buying drugs and 49% - in selling drugs. 31% presented themselves as enterprise workers, 23% - as sale assistants. 46% involved into illegal drugs trade are unmarried. 73% of those have no family. The largest part of the questioned are aged 26-39 (47%). 58% claimed, that when they felt addiction to drugs they wanted to get cure, but 38,5 didn't feel like that. 52% claimed that it is easy to get cured of drug addiction with the help of God; 48% of those denied that. 73% claimed that law enforcement organs are not able to counteract to women involvement into illegal drugs

заставляет задуматься о том, как сохранить для страны нарождающийся класс коммерсантов, и прежде всего женскую его часть; 46 % женщин, вовлеченных в криминальный наркотизм – не замужем; 73 % женщин не имели семьи; наибольшую возрастную группу опрошенных женщин составили лица в возрасте 26-39 лет (47 %); вместе с тем, центр тяжести в этой работе надо переносить на лиц несовершеннолетнего возраста, так как первое употребление наркотиков произошло именно в этом возрасте у 44,5 % опрошенных; 70 % женщин-потребителей наркотиков заболевают наркоманией при «стаже» употребления наркотиков до трех месяцев; «компания» наркоманов – главный фактор вовлечения женщин в употребление наркотиков; для женщины достаточно в основном одного простого любопытства, чтобы попасться «на крючок» наркотизма; 58 % опрошенных женщин указали, что когда они почувствовали привыкание к наркотикам, то испытывали острое желание «подлечиться», но у 38 % – такого желания не возникало; 52 % указали на то, что избавиться от наркозависимости может помочь обращение к Богу, другая половина (48 %) отрицала; 73 % опрошенных считают, что правоохранительные органы *не способны* противостоять вовлечению женщин в наркооборот; назвали причины правовые – 3 %, психологические – 35 %, социальные – 19 %, экономические – 36 % и политические – 7 % (далее они подробно раскрываются); 53 % опрошенных женщин сообщили, что в том, что они вовлечены в наркотизм, во многом повинны мужчины. В статье подробно подвергнуты анализу и меры профилактики.

Предисловие к изданию главного редактора

Обосновывается введение новой рубрики в наш журнал: криминокультурология — это учение о криминальных явлениях в сфере материальной, идеологической, правовой, художественной и духовной культуре общества. Объект этого учения: преступность в сфере культуры. Изучает криминологические функции различных отраслей культуры; причины и условия воздействия различных типов культуры, например, правовой, художественной, духовной, криминальной субкультуры на воспроизводство преступности; культурную политику в правоохранительной сфере; преступность в сфере культуры, ее количественно-качественные показатели, закономерности, причины и условия, формы воздействия на нее.

trade. The causes claimed are legal – 3%, psychological – 35%, social – 19%, economical – 36%, political – 7%. 53% of the women questioned claimed that men are to blame for their involvement into criminality. The detailed analysis and preventive measures are presented in the article.

Foreword to the Editor-in-Chief Edition

The foundation of a new rubric in the bulletin is explained. Criminal culturology is a study on criminal phenomena in the sphere of material, ideological, legal, arts and spiritual culture of society. The object of this studies is criminality in cultural sphere. It studies criminological functions of different cultural fields; causes and conditions of influence of different types of cultures – legal, artistic, criminal subculture – onto reproduction of criminality; cultural politics in law enforcement; criminality in the field of culture, its qualitative and quantitative indexes, regularity, causes and conditions, forms of counteraction.

УДК 343.9

Д. П. Довгий. Криминологическая характеристика хищения предметов, имеющих особую ценность

Изучение уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 164 УК РФ, свидетельствует о том, что исследуемые преступления чаще всего совершаются путем кражи (около 80%), грабежа (около 11%), разбоя (около 5%) и мошенничества (около 4%). Кражи предметов, имеющих особую ценность, чаще всего совершаются из частных домовладений и квартир (около 45%), выставочных залов и музеев (около 25%), православных храмов (около 15%). В качестве предметов, имеющих особую ценность, как правило, выступают иконы и предметы отправления религиозных обрядов (около 61%), художественные картины (около 10%), музейные экспонаты (около 9%), ордена и медали (около 7%), книги и другие виды печатной продукции (около 3%), различные виды коллекций (около 3%), ювелирные изделия (около 1%). Наиболее криминогенными регионами являются г.г. Москва, Санкт-Петербург, Московская область и города «Золотого кольца», на долю которых приходится около 80% всех преступлений. Характерной чертой регионов «Золотого кольца» стали преступления, совершаемые группами гастролеров (94%). Исследуемые преступления в большинстве случаев совершают мужчины (около 85%), находящиеся в молодом и работоспособном возрасте (от 20 до 36 лет – около 70%), а также несовершеннолетние (около 15%); в группе такие преступления совершаются примерно в 70% случаев. Их совершают лица с относительно низким уровнем образования – не выше среднего – 85%, примерно 30% злоупотребляли спиртными напитками, из них около половины страдали хроническим алкоголизмом; в отношении 10% обследованных лиц проводилась психиатрическая экспертиза и из них 15% имели психопатические черты личности – в эмоционально-волевой сфере обследованных лиц экспертами психиатрами фиксировалось ослабление чувства стыда, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, несамокритичность, эмоциональная неуравновешенность, тщеславие и упрямство.

УДК 343.97

Н. В. Сарычева. Мотивация преступлений, совершаемых женщинами

36% женщин указали на мотив преступления – корысть (автор указала факторы: у 55% россиянок доход на одного члена семьи сейчас не превышает прожиточного минимума, а в 14,3% семей он в 3 раза меньше прожиточного минимума; женщи-

D. P. Dovgyi. Criminological Characteristics of Theft of Objects of Especial Value

Studies of criminal cases Art. 164 CC RF show that they are mostly committed by theft (80%); burglary (11%); robbery (5%) and swindle (4%). Object possessing especial value are usually stolen from private house and grounds and apartments (45%); exhibition halls or museums (25%); Orthodox cathedrals (15%). They mostly are icons and religious items (61%), pictures (10%), exhibits (9%), awards or medals (7%), books or other forms of printing (3%), different forms of collections (3%), jewels (1%). The most criminogenic regions are Moscow, Saint-Petersburg, Moscow Region, and the cities of “the Golden Ring” which share 80% of the crimes committed. The characteristic feature of the Golden Ring are the crimes committed by the migrants (94%). These crimes are more often committed by men (85%) being young and capable of working (aged 20-36 – 70%), and the underage (15%). In 70% these crimes are committed by a group. They are usually committed by people with low level of education (85%), about 30% of the criminals suffered alcohol intoxication; 10% were mentally handicapped and 15% possessed psychopathic personality features in emotional will sphere: felling of shame lowering; rudeness; falsity; non –self-criticism; emotional unbalanced state; vanity and obstinacy.

N. V. Saricheva. Motivation of Crimes, Committed by Women

36% of women named greed as a motive for crime (the author pointed out some factors: 55% of the Russian have an income per one member of the family that is lower the cost of living, 14% have the income 3 times lower the cost of living. Women

ны наблюдают недостижимый для многих из них, но представляющийся весьма престижным образ жизни; часто такая корысть формирует криминальную направленность в поведении женщин в неполных семьях, где она является единственным добытчиком денег для проживания); почти каждая вторая осужденная женщина указала в анкете, что муж или сожитель спровоцировал ее на преступление своим поведением; мотив ревности указали 8%; 6% хотели иметь возможность доминировать над окружающими людьми, что повышало уверенность в своей собственной личностной ценности; желание причинить боль потерпевшему указали 5%, причем это обычно сопровождается проявлениями особой жестокости, садизма, глумления над жертвой, унижением человеческого достоинства, доставляющие чувство удовлетворенности; мотив защиты других членов семьи (детей, родителей, близких родственников) или пресечения насилия указали 21%; 24% опрошенных женщин не смогли указать мотив преступления, причем, более 50% преступлений совершаются женщинами в состоянии алкогольного опьянения. В качестве меры предупреждения названа автором «переориентация» мотивов.

УДК 343.221

В. В. Велигодский, С. П. Ефимичев. О личности подозреваемого в совершении преступления и его правах

Подозреваемый как личность представляет исключительный интерес в связи с особенностями сущности и механизма совершения какого-либо преступления. На данном этапе преступник анализирует происшедшее, наступившие последствия, начинает скрывать следы преступления, принимает меры к тому, чтобы его не разоблачили, «заметает следы», корректирует свое поведение с учетом тех юридических последствий, которые могут наступить вследствие его преступного деяния. Первое место в системе прав подозреваемого занимает его право знать, в совершении какого преступления он подозревается; не только вправе давать объяснения и показания по поводу имеющегося подозрения, но может и отказаться от дачи объяснений и показаний; причем, показания – это сообщения о фактах, а объяснения – это доводы и соображения относительно фактов и порядка производства по уголовному делу; право приносить жалобы на действия и решения суда, прокурора, следователя и дознавателя; защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ; правило об обеспечении подозреваемому свидания с защитником наедине и конфиденциально до первого допроса («конфиденциальность» применительно к свиданиям подозреваемого и защитника означает свидание вне преде-

watch unavailable but rather attractive style of life. Thus, very often mercenaries form the motive of a crime for women having partial family and being the only working person in a family. Every second woman said that she was motivated by her husband's or lover's behavior. 8% claimed jealousy to be the motive. 6% wanted to dominate over other people; 5% pointed out the desire to hurt the victim, it is usually accompanied by violence, humiliation and sadism. 21% said they were motivated by the necessity to defend themselves or their relatives or to prevent violence. 24% of women questioned couldn't think of a motive at all. 50% of women committed a crime suffered alcohol intoxication. "re-orientation" of the motives was called the main measure of counteraction.

V. V. Veligorodski, S. P. Efimitchev. On the Personality of a Suspected in Crime Committing and His Rights

A suspect as a personality represents much interest because of specific features of issue and mechanisms of crime committing. On that stage, a criminal analyzes what has happened, the consequences, he starts to foil the trails. The first place within his rights is taken by his right to know in committing of what crime he is suspected. He has right not only to give evidence and explanations, but to refuse it as well. Evidence is regarded as information of some facts, and explanations are regarded as conclusions and considerations on some facts and criminal procedure. He has right to complain of the actions and decision of the judge, prosecutor, investigator; to defend by any other way or means, allowed by CPC RF. He has right to see his lawyer privately and in confidence first before the first interrogation. In 2001 the number of those arrested in comparison with the previous lowered in 14%; in 2002 – in 41%; in 2003 – in 17,4%; and in 2004 – in 6,4%. In 2006 the number of the arrested is presumably the same or little higher. It can be explained, on the one side, by the liberalization of legislation, and on the other side, by the negative tendencies in lowering effectiveness of internal affairs officers work.

лов слышимости третьего лица и без применения технических средств); за 2001г. цифра задержанных следователями подозреваемых по сравнению с АППГ уменьшилась на 14%, за 2002г. – на 41%, в 2003г. – на 17,4% и в 2004г. – на 6,4%; цифра задержанных следователями подозреваемых по сравнению с АППГ также уменьшилась и составила разницу в 2005г. – на 18,32%, а в 2006г. – на 4,7%; с 2003 по 2006 год число задержанных остается на прежнем уровне и незначительно увеличивается (с 21,8 тыс. за 2003 г. до 25,6 тыс. за 2006 г.); причина ослабления «карательной практики» на стадии предварительного расследования (число заключенных под стражу граждан всеми правоохранительными органами сократилось с 447 тыс. в 1999г. до 189 тыс. в 2003г. и со 183 тыс. в 2004г. до 137 тыс. в 2006г.) состоит, с одной стороны, в либерализации законодательства, в том числе и УПК РФ, а с другой стороны, в складывающихся на протяжении последних лет негативных тенденциях снижения результативности работы органов внутренних дел и системы правоохранительных и судебных органов в целом.

УДК 343.16

И. А. Остапенко. Формирование внутреннего убеждения судьи при постановлении приговора

Основной идеей автора является то, что судебское усмотрение является категорией уголовно-процессуальной, сущность ее заключается в выборе варианта решения по уголовному делу, обусловленного применением норм закона; основу судебного усмотрения составляет внутреннее убеждение судьи; сопровождает всю процессуальную деятельность судьи по уголовному делу, напрямую зависит от профессионального опыта; ограничивается требованиями закона, предъявляемыми к постановлению судебных решений: законности, объективности, справедливости.

УДК 343.9(07)

Полный список научных и учебно-методических работ доктора юридических наук, профессора Омигова Виктора Ивановича (по состоянию на 1 ноября 2006 года)

Дается полная библиография работ Омигова В. И., в том числе монографии, учебники, учебно-методические пособия, тесты, тематические планы, рецензии, как опубликованные в печати, так и рукописные, компьютерные – всего 442 наименования.

I. A. Ostapenko. Formation of Internal Conviction of a Judge When Resolving a Sentence

The main idea of the author is that judicial decision is a criminal procedure. Its issue is in making a decision according to legal norms. The basis is an internal conviction of a judge. It is linked with his personal and professional experience, and is limited by legal norms: legislation, objectivity and justice.

The Full List of Scientific and Scientific Methodical Works of Doctor in Law, Professor Omigov Victor Ivanovitch (on November, 1, 2006)

The full bibliography of works of V.I. Omigov is presented, including monographs, course books, manuals, tests, plans of subject-matter, comments – all in all 442 in number.

УДК 343.851.5

С. Ф. Милуков. Отзыв об автореферате диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук: Зиядова Д. З. Теоретические и прикладные проблемы преступности среди учащихся общеобразовательных учреждений (региональный аспект). - М.: Моск. гос. ун-т, 2006. - 67 с. (специальность 12.00.08).

Россияне больны не только физически, но и, прежде всего, нравственно, а также интеллектуально. Бездуховность, настойчивое стремление к наживе любой ценой, черствость, антипатриотизм и просто дебилизация – вот черты многих и многих российских граждан, прежде всего молодых. Закономерным образом они находят свое выражение в массовом аморальном и противоправном поведении. Из замечаний: автор принимает на веру официальную версию о том, что причиной уклонения властей от решения неотложных проблем страны, в том числе и в рассматриваемой сфере, являются финансовые трудности «на современном этапе развития экономики» (с. 13), однако нехватка денег в России – не более чем миф. Упречна в теоретическом плане и малопродуктивна в практической плоскости предложенная в диссертации классификация семей, оказывающих негативное воздействие на формирование личности несовершеннолетнего: «1) неблагоприятные семьи; 2) девиантные семьи; 3) семьи с криминальной направленностью; 4) семьи, в которые применяется физическое или психическое насилие... к несовершеннолетним» (с. 37); не можем согласиться с мнением о необходимости ограничения практики отчисления из общеобразовательных учреждений подростков, грубо нарушающих установленные правила поведения, упорно не желающих учиться. Вышеназванная диссертация отвечает всем предъявляемым ВАК требованиям, а Дурея Зиядиновна Зиядова, как ее автор, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора юридических наук.

УДК 343.9

З. С. Зарипов. Отзыв о диссертации Виктора Викторовича Меркурьева на тему: «Теоретические и методологические проблемы уголовно-правового обеспечения права человека на гражданскую самозащиту», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук (специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

Автор отзыва считает, что отечественные ученые не смогли выработать единого подхода в вопросе определения понятия категории «гражданская самозащита», достичь компромисса в части установления содержания и форм рассматриваемого

S. F. Milukov. Comment to the Abstract of a Juridical Doctoral Thesis on the topic "Theoretical and Applied Problems of Criminality Among Students of General Education"

The Russians are ill not only physically, but also intellectually and morally. Immorality, tendency to get profit at any rate, hard-heartedness, anti-patriotism and moronness is a characteristic feature of many young people today in Russia. Thus, they found their self-expression in immoral and illegal conduct. Remarks: the author takes on trust the official version that state deviation from this problem solution is caused by financial difficulties (p. 13). But lack of finance in Russia is just a myth. The classification of families having negative influence on the underage personality formation, which is presented in the thesis is not theoretically correct and not effective: 1) unfavorable families; 2) deviant families; 3) families possessing criminal intentions; 4) families applying physical or psychical violence to the underage (p. 37). We cannot agree with the necessity of sending down of those severely violating college rules and possessing no desire to study. The thesis fulfills all the requirements of a such, and the author deserves the title of a Doctor of Law.

Z. S. Zaripov. Comment to the Juridical Doctoral Thesis On the Topic "Theoretical and Methodological Problems of Criminal Law Security of Human Right to Civil Self-Protection" by V.V. Merkuriev (12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law)

The author thinks that native scientists were not able to work out a single approach to definition of the notion of "civil self-protection", to define the contents and forms. criminological aspects of crime prevention by means of civil self-protection. In the thesis the detailed analysis of criminological basis of civil self-protection, penalty aspect are presented.

института, его соотношения с уголовно-правовыми отношениями, малоизученными представляются криминологические аспекты предупреждения преступлений средствами гражданской самозащиты. В диссертации содержится обстоятельный анализ криминологических основ гражданской самозащиты; пенитенциарный аспект, например, о возможном ухудшении положения осужденного после реализации им своего права на необходимую оборону от преступных посягательств в условиях ИУ; аргументация межотраслевого характера института гражданской самозащиты в отечественном законодательстве; идея о составе гражданской самозащиты; использованы статистические данные о количестве зарегистрированных преступлений за период с 1993-2006 гг. в Российской Федерации, исследованы 147 уголовных дел об убийствах и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью человека, 53 материала Верховного суда о состоянии необходимой обороны, результаты опроса 1540 граждан, 1360 осужденных, отбывающих наказания в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, 1250 сотрудников правоохранительных органов, что может свидетельствовать об обоснованности и достоверности результатов диссертационного исследования. Из замечаний: содержание первого параграфа первой главы диссертации выходит за рамки заявленного названия, поскольку по существу автор производит анализ криминогенной ситуации в России в целом, а не только ее отдельной составляющей в части преступлений против жизни человека и безопасности его существования; преступления против общественной безопасности, какими бы они ни были, а также экологические, транспортные (с. 33-34) и ряд других именовать преступлениями против жизни человека даже в широком смысле весьма сомнительно; не предложена собственная система условий правомерности трех основных способов гражданской самозащиты – необходимой обороны, крайней необходимости и задержания преступника; нельзя согласиться с диссертантом в вопросе о включении в число объективных признаков состава гражданской самозащиты общественно опасного деяния (посягательства); четко и однозначно не называет содержательные структурообразующие признаки субъективной стороны гражданской самозащиты; причинение любого вреда нападающему является правомерным, что именуется «беспредельной» (с. 189-190) и этот термин неудачный. Оценивая проведенное В. В. Меркурьевым исследование в целом, следует признать, что оно содержит творческое решение крупной социально-правовой и криминологической проблемы, в нем содержится целый ряд идей, положений и выводов, отличающихся су-

The author used statistic data of 1993-2006 in Russia Federation, more than 147 criminal cases on murder and deliberate heavy damnification to human health were studied. the author analyzed 53 materials of Supreme Court on necessary defense, questionnaires of 1540 civils, 1360 convicts, 1250 internal affairs officers. All these data can testify the authenticity and reliability of the information given and the conclusions made. Notifications: in the first chapter the author breaks the limits created by the title, he analyses criminogenic situation in Russia in general, but not only criminality concerned with human health damnification and human safety violation (p. 33-34). The classification of the three main types of civil self-protection was not presented: they are necessary defence, absolute necessity and detention of a criminal. Structural and contextual features of the subjective side are not presented. Damnification of any kind to assailant is absolutely legal and is called "unlimited", and that term is considered to be inappropriate (p. 189-190). Thus, the research held by V.V. Merkuriev contains creative solution to the criminological problem and creative elements and ideas, that are considered to be useful for criminological science in general. The author should be given a title of a Doctor of Law, specializing in 12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Criminal Executive Law.

щественной научной новизной и имеющих большое значение, как для законотворческой деятельности, так и для правоприменительной практики. Автор отзыва полагает, что В. В. Меркурьев заслуживает присуждения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

УДК 343.121.5

П. В. Агапов, И. Е. Карпов. Отзыв ведущей организации, Самарского филиала ФГОУ ВПО «Саратовский юридический институт МВД России», о диссертации Кольцова Михаила Ивановича «Особенности наказания несовершеннолетних (на примере практики судов Тамбовской области)», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право в диссертационный совет К-212.261.05 при Институте права Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина

Следует положительно оценить тезис о несоответствии ч. 2 ст. 88 УК РФ принципу вины, зафиксированному в ст. 5 УК РФ (с. 65); заслуживает поддержки и высказанная автором идея об увеличении минимального размера штрафа, который может быть назначен несовершеннолетним осужденным, так как установленный в настоящее время в ч. 2 ст. 88 УК РФ размер (1000 рублей) выглядит явно заниженным; абсолютно прав диссертант, когда говорит о необходимости снижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, до тринадцати лет за особо тяжкие преступления, связанные с посягательством на жизнь и здоровье; изменения, внесенные в главу 14 УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ), довели до абсурда некоторые положения об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних – трудно, в частности, не согласиться с автором, что не иначе как крайность в идее гуманизации правосудия можно расценить положения ч. 6² ст. 88 УК РФ; такой постановкой вопроса (неоднократное освобождение от реально назначенного наказания) законодатель, по сути, полностью дискредитировал идею условного осуждения, «подставив вторую щеку» подростковой преступности и заменив гуманность всепрощенчеством (с. 190). Отличительной чертой рецензируемого научного труда является его идеалистический характер – так, в целях повышения эффективности противодействия преступности несовершеннолетних диссертант предлагает ввести новый вид наказания – домашний надзор, заключающийся в том, что несовершеннолетний

P.V. Agapov, I.E. Carпов. Comment of the Guiding Organization of FGOU VPO Samara Subsidiary (Saratov Law Institute of MIA RF) on the candidate thesis by Koltsov Mikhail Ivanovitch on the topic “Special Features of Penalty to the Juvenile (Tambov Region Courts Data), specialized in 12.00.08 – Criminal Law and Criminality, Criminal Executive Law, (Council: K-212.261.05 in Tambov State University of Law)

The thesis that Part 2, Art. 88 CC RF doesn't coincide with the principle of fault should be given a positive evaluation, which was fixed in Art. 5 CC RF (p.65). The author supposes to enlarge the amount of fees, that also should be appraised. The fee can be prescribed to underage convict, because the present amount of 1000 rubles (according to Part 2, Art. 88 CC RF) seems to be definitely minimized. The author is absolutely right in his supposition to degrade the age of criminal responsibility to 13 years for heavy violent crime connected with health and life encroachment. Changes brought into Art. 14 CC RF by Federal Law December, 8, 2003 № 162 – FL made absurd some regulations on criminal responsibility and penalty of the juvenile. Part 6, Art. 88 CC RF could be regarded only as the extremes in the idea to humanize the jurisdiction. This is the way (liberation of the punishment) the legislator discredited the idea of criminal punishment and stimulates juvenile delinquency (p. 190). The specific feature of the work analyzed is its idealistic character. The author proposes to maximize the effectiveness of juvenile criminality counteraction by means of a new penalty introduction – domestic surveillance, that means that an underage couldn't appear in public without parents or any adults instead, except of school or hospital or work place (p. 13). The author's conclusion about the necessity to accept circumstances not noticed in Art. 61 CC RF seems to be idealistic as well as necessity to motivate them not only according to the case data, but also according to morality norms and expediency (p. 137). It is doubtful whether introduction of such form of juvenile penalty as “Shock imprisonment” is effective. In the variant of Art. 60 CEC RF “Order and Conditions of Penalty Execution of Shock Imprisonment” it is expedient to talk not about good behavior as a main condition of getting

не может находиться в общественных местах вне дома без сопровождения родителей или лиц, их заменяющих, за исключением помещений учебных и медицинских учреждений, а также места работы (с. 13); явно идеалистическим оттенком страдает и вывод автора о необходимости при признании судом смягчающими обстоятельства, не указанные в ст. 61 УК РФ, мотивировать каждое из них, опираясь не только на материалы дела, но также на нормы морали, нравственности и целесообразность (с. 137); вызывает сомнение целесообразность введения такого нового наказания для несовершеннолетних, как «шоковое заключение»; в предлагаемой редакции статьи 60¹ УИК РФ «Порядок и условия исполнения наказания в виде шокового заключения» целесообразно говорить не о *хорошем поведении*, как условии получения посылок и передач осужденными к шоковому заключению (с. 14), а об *отсутствии нарушений установленного порядка отбывания наказания*. Вывод: диссертация М. И. Кольцова может быть оценена как научно-квалификационная работа, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовного и уголовно-исполнительного права. Представленная диссертация отвечает требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней. Автор рецензируемой диссертации – Кольцов Михаил Иванович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология.

privileges, but about simple obeying to norms and regulations of imprisonment. The conclusion is that the thesis analyzed coincides to the requirements to the such. It contains ideas and solutions new and important for criminal and criminal executive law. The author of the thesis – Koltsov Mikhail Ivanovitch – should be given a title of candidate of law in 12.00.08 – Criminal Law and Criminology.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

УСЛОВИЯ И ТРЕБОВАНИЯ К ОПУБЛИКОВАНИЮ В ЖУРНАЛЕ

В связи с включением нашего журнала в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук с 01 января 2007 года, учитывая то, что до настоящего времени в журнале печатались в основном работы докторов наук или статьи кандидатов наук, написанные на уровне докторской, подобные требования сохраняются ко всем поступающим к нам работам аспирантов, адъюнктов, соискателей, докторантов, а именно:

1) представляемые работы аспирантов, адъюнктов, соискателей должны быть в пределах 0,24 п. л.; докторантов – 0,48 п. л.;

2) любая, предлагаемая для опубликования работа, должна соответствовать уровню нашего, докторского журнала, в противном случае она будет отклонена, то есть прежде всего претендующей, если и не на совсем новое направление в криминологии или праве (это требование сохраняется в полной мере к докторантам), то, во всяком случае, на его существенное развитие, содержащее исключительно авторские новаторские идеи, а не только перечисление существующих точек зрения и позиций;

3) как и ранее, будет приниматься работа по любой отрасли права и любой науке, но она должна отвечать некоторым требованиям, поскольку журнал был, есть и остается криминологическим:

а) исследование в той или иной отрасли права должно содержать криминологическую экспертизу предлагаемых новаций, а именно – ответить, по меньшей мере, на несколько из следующих вопросов: I) есть ли конкуренция между предлагаемыми Вами нормами права и действующими, противоречия, как внутри одной отрасли права, так и между отраслями, содействующая совершению правонарушений и в особенности преступлений, как наиболее опасной и вредоносной форме их проявления; II) как предлагаемый Вами проект нормативного акта повлияет на динамику преступности и правонарушаемости, вызовет ее рост или снижение; рост одних типов преступности и снижение других ее типов и т. п.; III) в каком аспекте Ваша правовая новелла может повлиять на выявление латентности преступности и правонарушений и уяснения действительной картины преступлений; IV) как повлияет та или иная предлагаемая Вами норма права на совершение преступлений, на движение преступного поведения, будет способствовать его движению к преступлению, препятствовать этому или, хотя бы, будет нейтральной; V) играет ли разработанная Вами норма права профилактическую функцию, т. е. образует ли один из аспектов правовых основ предупреждения преступлений или правонарушений того или иного вида; VI) содействует или препятствует эта предлагаемая Вами норма права раскрываемости преступлений и правонарушений; VII) каков криминологический потенциал этой разработанной Вами нормы права, т. е. ее перспективы на настоящий момент, ближайшее и отдаленное будущее;

б) если претендующий на публикацию в области права не может осуществить криминологическую экспертизу той или иной предлагаемой нормы, то, а при наличии желания в равной мере и, необходимо сделать выводы относительно того раздела теории права, где раскрывается деликтология, а именно: количественно-качественные показатели изучаемой Вами правонарушаемости с точки зрения правовой статистики; состав выбранного Вами в качестве объекта исследования правонарушения, деликта или/и состав санкции; причины и условия деликтов, как на общесоциальном уровне (правонарушаемости), так и на лично-микросредовом, индивидуальном (правонарушение, деликт в той или иной области права); личность правонарушителя; про-

AD NOTAM TO THE AUTHORS

CONDITIONS ARE REQUIREMENTS TO THE PUBLICATION IN THE JOURNAL

Because of the fact, that the journal was included into the group of those being a leading reviewed scientific edition and in which the general scientific results of candidate and doctoral theses defense since January, 1, 2007 should be published, and that before that moment the works of candidates and doctors were published in the journal, the following requirements are necessary to obey to every one willing to be published:

1) the work of post-graduates should be of 0,25 p.s., that of seeking doctoral degree – 0,48 p.s.;

2) any work for publication should correspond to a doctoral level, otherwise it would be declined, i.e. the article should touch upon some new or field in criminology or contain some innovations in the field;

3) the work, touching upon any area of Law and any science is to be accepted, but it should correspond criminological issue;

4) research in any field should contain criminological expertise of the innovation suggested, or at least answer some questions: 1) if there is any concurrence or contradictions to the author's ideas; 2) the influence to the author's project to the dynamics of criminality and law violation; 3) in what aspect your project could influence the detection of criminality latency and detection the conditions of crime; 4) author's project influence on crime committing, delinquent conduct dynamics; 5) if it has a preventory function; 6) what is the criminological potential of the work, its contemporary and future perspectives;

5) if the criminological expertise could not be held within any norm of the work, it is necessary to make conclusion on the law theory topic covered: quantitative-qualitative data of the violation according to the law statistics; the composition of the research's object; causes and condition of a crime on social, personal, individual level, personality of a criminal, preventive measures;

6) the work should contain the results of the criminological research held by the author, i.e. general results of activity of judges of the peace, federal, arbitrary judges, Constitutional Court of RF, or the results of any court, or the results of any juridical, law activity.

The volume of the doctoral work could be up to 1 p.s. If the article is accepted, it is necessary to notify the number of his passport, date of birth, registration address, ITN to get a fee.

The material published does not necessarily represent the editorial board's point of view.

The authors are responsible for selection and authenticity of the data, reference, criminological, sociological psychological and other data, proper names, etc. Presenting an article for publication agrees to present his article in any corresponding edition of the journal.

The decision on the accept ion of the article is taken by the editorial board, and cannot guarantee the publication of all the materials presented.

An article presented will not be accepted, if: 1) it has been published or presented for publication to another edition; 2) the author didn't present his personal data: full name, position, degree, phone number, e-mail address.; 3) the style doesn't correspond the requirements of SOST 7.1-2003 9since July, 1, 2004), moreover, the paper size is A 4 (210x297 mm); upper, lower lea – 20 mm, left lea – 30 mm, right lea – 10 mm; type – Times New Roman, 14; line spacing – 1,5; paragraph – 1, 25; formulas are lined to the centre; the numbers are in parenthesis; tables are numbered from above (Table 1 – Heading), pictures are numbered from below (Picture 1 – Heading) and are made in graphics editor, references are at the bottom of the page, numeration is automatic.

The editorial board would be glad to hear any recommendations. Though, we have no opportunity to answer the letters and to return manuscripts. But there is the possibility to discuss the arousing

филактика (предупреждение), предотвращение, пресечение правонарушений;

в) или/и в равной мере предлагаемая Вами для опубликования статья должна содержать результаты проведенного Вами юридического исследования, а именно: обобщенные результаты деятельности мировых, федеральных судей, арбитражных и третейских судов, Конституционного Суда РФ и субъектов федерации, или итоги гражданского, уголовного, административного, дисциплинарного, конституционного процесса, или какие-либо результаты любой юридической, правоприменительной деятельности.

Объем статьи доктора наук, как правило, не должен быть более 1 п.л. Авторам, преимущественно докторам наук, которым статьи редакцией журнала были заказаны, гонорар начисляется в случае, если автор сообщает номер своего паспорта, год, месяц, число рождения, адрес регистрации (прописки) с почтовым индексом, ИНН.

Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения редакционной коллегии.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, список цитат, криминологических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на размещение ее в тех справочно-правовых системах (в том числе в Интернете), с которыми у редакции имеется соответствующее соглашение.

Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов. Статья, представленная редколлегии журнала, не будет принята к рассмотрению, если: 1) она опубликована или направлена в другие издания; 2) ее автор не указал свои анкетные данные: фамилию, имя, отчество (полностью, а не инициалы), должность, ученую степень, звание, почетное звание, членство в общероссийских организациях, телефон, E-mail; 3) ее текст не оформлен в соответствии с межгосударственным стандартом ГОСТ 7.1–2003, введенным в действие непосредственно в качестве государственного стандарта Российской Федерации с 1 июля 2004 г., а также не соблюдены следующие параметры: размер бумаги – А 4 (210x297 мм); поля: верхнее, нижнее – 20 мм, левое – 30 мм, правое – 10 мм; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 14; межстрочное расстояние – полуторное; абзацный отступ – 1,25; формулы выравниваются по центру, их номера в круглых скобках по правому краю; таблицы нумеруются сверху (Таблица 1 – Название), рисунки нумеруются снизу (Рисунок 1 – Название) и выполняются в графическом редакторе; ссылки на источники и литературу выполняются внизу страницы, нумерация автоматическая продолженная.

Редколлегия журнала примет любые пожелания по совершенствованию ее деятельности. Вместе с тем, в переписку вступать мы не имеем возможности, как и возвращать рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов. Однако возникающие вопросы можно разрешать путем телефонных переговоров или электронной переписки, желательно с Вашими научными руководителями или консультантами.

Материалы, предлагаемые к опубликованию, предложения и замечания следует направлять: 1) в печатном или рукописном виде Орлову Владиславу Николаевичу по почтовому адресу: 355002, г. Ставрополь, ул. Серова, 188/2, тел. (8652) 24-30-79; 2) в электронном виде по адресам: olegstar@mail.ru; vlad-orlov@mail.ru

Информация для перечисления денежных средств спонсорами: ООО «Российский криминологический взгляд»; ИНН 2634061342; КПП 263401001; Р/С 40702810960240101236 Северо-Кавказский банк Сбербанка России, дополнительный офис № 130; Кор/счет 30101810100000000644; БИК 040707644.

О том, будет ли опубликована его статья, автор может узнать у главного редактора Старкова Олега Викторовича или же у ответственных секретарей: Орлова Владислава Николаевича и Петровского Антона Владимировича по тел: (861) 222-16-99; (8652) 24-30-79; 8-928-40-96-580.

Редколлегия журнала

questions on the phone or by e-mail, maybe with your scientific adviser or a consultant.

The materials for publication should be sent: 1) typed or manuscripts to Orlov Vladislav Nikolaevitch, 355002, Serov Street, 188/2, Stavropol, phone number (8652) 24-30-79; 2) to olegstar@mail.ru; vlad-orlov@mail.ru

Ad Notam to Sponsors:

«Russian Criminological Outlook» Ltd.,

TIN 2634061342;

KPP 263401001;

s/c 40702810960240101236

North-Caucasian Bank of Saving Bank of Russia, additional office 130;

c/c 30101810100000000644

BIC 040707644

The author may learn the decision of the editorial board on the question of the publication by the Editor-in-Chief Oleg Victorovitch Starkov or secretary Orlov Vladislav Nikolaevitch and Anton Vladimirovitch Petrovski on the phone: (861) 222-16-19; (8652) 24-30-79; 8-928-40-96-580.

Editorial Board